

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ. ЧАСТЬ I

В светской иерархии властей в Новгороде первое место принадлежит посаднику (боярскому представителю во власти), а второе – тысяцкому (представителю других, небоярских, слоев населения). Но по уникальности должности пальму первенства можно отдать тысяцкому, ибо посадники были и в других городах Новгородской земли, а тысяцкий только в самом Новгороде. Конечно, термин «тысяцкий» как обозначение представителя княжеской администрации использовался и в Новгороде¹ и в других городах Древней Руси,² но как представитель «меньших» тысяцкий возник только в Новгороде в конце XII в. Здесь мы постараемся проследить 300-летнюю историю новгородских тысяцких, прекративших свое существование, как и посадники, с присоединением Новгорода к Москве в 1478 г.

Замысел этой работы возник по прочтении книги В. Л. Янина «Новгородские посадники»,³ и ее постоянное и непосредственное влияние ощущается на протяжении всей статьи.

Летописные списки новгородских тысяцких

В отличие от летописных списков новгородских посадников, существующих в двух вариантах, в двух изводах,⁴ список новгородских тысяцких существует лишь в одном варианте, который содержится там же, где и второй извод списка посадников: в статьях, предшествующих Комиссионному списку Новгородской первой летописи младшего извода⁵, в Новороссийском списке Новгородской четвертой летописи⁶ и в Уваровском списке Ермолинского летописца.⁷ Так как соответствующий список посадников В. Л. Яниным был назван Списком Б и дополнением к нему, то мы продолжим эту нумерацию и список тысяцких назовем Списком В и дополнением к нему. Предварительный анализ этого списка был проведен В. Л. Яниным,⁸ но он нуждается в некотором уточнении, хотя общие его положения несомненно верны.

¹ НПЛ. М., 2000. С. 59, 260: «Князь же Святослав присла свои тысяцкыи на вече, рече...», с. 64, 268: «Князь жь Юрги пусти с нашими мужи муж свои Романа, тысяцкыи Михаилов...».

² НПЛ. С. 493: «А се устав Володимерь Всеслодия: по Святополци съзавъ дружину свою на Берестовеми: Ратибора Киевскаго тысячского, Прокопия тысячского Белогородского, Станислава Переяславского тысячского...»; ПСРЛ. Т. 25. С. 189: «Того же лета [1374] сентября 17 преставися на Москве последней тысяцкыи Василеи Васильевъ сын Вельяминовича...».

³ Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

⁴ Там же. Глава 1. С. 23–63.

⁵ НПЛ. С. 472–473.

⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 626.

⁷ ПСРЛ. Т. 23. С. 166.

⁸ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2. Новгородские печати XIII–XV вв. М., 1970. С. 97–104.

Список В и дополнение к нему

	Комиссионный	Новороссийский	Уваровский
1	Миронъгъ	Милонъгъ	Милонъгъ
2	Якунь Намиѣжичь	Якунь Намиѣжичь	Якунь Намиѣжичь
3	Вячеславъ	Вячеславъ	Вячеславъ
4	Борисъ Нѣгоичевичь	Борисъ Нѣгоичевичь	Борисъ Нѣгоичевичь
5	Микита Петриловичь	Микита Патриловичь	Микита Петриловичь
6		Фель Якуновичь	Фель Якуновичь
7	Климъ	Климъ	Климъ
8	Жирохне	Жирохне	Жирохне
9	Кондрагъ	Кондратъ	Кондратъ
10	Ратиборъ Клукович	Ратиборъ Клуковичь	Ратиборъ Клуковичь
11	Иоаннъ	Иванъ	Иванъ
12	Андръашъ Елферевичь	Андръашъ Елюеревичь	Андръашъ Елферевичь
13	Андръи	Андръи	Андръи
14	Еустафинъ	Остафен	Остафъи
15	Иоаннъ Федорович	Иванъ Федоровичь	Иванъ Федоровичь
16	Миша Григорьевич	Миша Григорьевичь	
17	Анаша Елеферевич	Онаша Олоеревичь	Онаша Олоеревичь
18	Фалелъи Андръиновичь	Фалелъи Ондръиновичь	Фалелъи Ондръиновичь
19	сын его Матфен	сын его Матфъи	сын его Матофъи
20	Елисѣи Онаньичичь	Олисѣи Онаньичичь	Олисѣи Ананьичичь
21	Аврамъ Елферевич	Аврамъ Олоеревичь	Аврамъ Олоеревичь
22	Никита Федорович	Никита Федоровичь	Никита Федоровичь
23	Матфен		Матофъи
24	Тимофеи Федорович		Тимофъи Федоровичь
25	Филиппъ Тетеревковъ	Филиппъ Тетеревковъ	Филиппъ Тетеревковъ
26	Григоринъ Иванович	Григоръи Ивановичь	Григоринъ Ивановичь
27	Анаша Костянтиневич	Онаша Костянтиневичь	Анаша Костянтиневичь
28	Миша Есифовичь	Миша Есифовичь	Миша Есифовичь
29	Дмитринъ Иванович	Дмитренъ Ивановичь	Дмитренъ Ивановичь
30	Елисѣи Костянтиневичъ, князь Копорьскыи	Олисѣи Костянтиневичъ, князь Копорескыи	Алисѣи Костянтиневичъ, князь Копорьскыи
31	Василии Игнатъевичь	Василенъ Игнатъевичь	Василенъ Игнатъевичь
32	Александръ Иванович	Олександръ Ивановичь	Александръ Ивановъ
33	БОГДАНЪ МИКИТИНИЧЬ	БОГДАНЪ МИКИТИНИЧЬ	Олфимъ Боровскыи
34	Андрей Максимович	Ондръи Максимовичь	Андръи Максимовъ
35	Данило Михайлович	Данило Михайловичь	Даниль Михайловъ
36			Павель Лукинъ
37			Фелоръ Лукинъ
38			Василенъ Есифовъ
39			Василенъ Фелогынъ
40	Оникии Власъевич	Оникии Власъевичь	Ониксенъ Власъевичь
41	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧ	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ	Парфъи Кавьскыи
42			Лука Микушинъ
43			Труфане Сарскыи
44			Дмитринъ Медведицкыи
45			Василенъ Вьербе
46			Иване Кожинъ
47			Иванъ Васкоманъ Васильевичь
48			Костянтинъ Фелоровичь

Список В содержит имена 35 тысяцких, пронумерованных в той последовательности, в какой они изложены в самом списке (курсивом выделены имена, отсутствующие в Новгородской первой летописи младшего извода, разрядкой — имена, имеющиеся в этой летописи, но без связи их носителей с тысяцким):

1. Милонег 2. Якун Намнежич 3. Вячеслав 4. Борис Негочевич 5. Никита Петрилович 6. Фед Якунович 7. Клим 8. Жирохне 9. Кондрат 10. Ратибор Клукович 11. Иван 12. Андреян Елсферьевич 13. *Андрей* 14. Остафья 15. Иван Федорович 16. *Миша Григорьевич* 17. *Аназия Елсферьевич* 18. *Фалелей Андреянович* 19. *сын его Матфей* 20. Елисей Апаньинич 21. *Авраам Елсферьевич* 22. Никита Федорович 23. *Матфей* 24. *Тимофей Федорович* 25. *Филипп Тетеревков* 26. *Григорий Иванович* 27. Анания Константинович 28. *Михаил Есифович* 29. Дмитрий Иванович 30. *Елисей Константинович*, князь копорский 31. *Василий Игнатьевич* 32. *Александр Иванович* 33. *Андрей Максимович* 34. *Даниил Михайлович* 35. *Ошикий Власевич*.

Из 35 имен тысяцких 34 имеются в Комиссионном списке: нет Феда Якуновича (№ 6); 33 — в Новороссийском: нет Матфея (№ 23) и Тимофея Федоровича (№ 24); 34 — в Уваровском: нет Миши Григорьевича (№ 16). Происхождение пропуска в Новороссийском списке не вызывает сомнений — это элементарная гаплографическая ошибка: отчество «Федорович» в № 22 совмещено с отчеством «Федорович» в № 24, что привело к пропуску № 23 и № 24. Отмечу здесь же, что и в Новороссийском списке посадников Б допущены две гаплографические ошибки.⁹ Пропуск Феда Якуновича (№ 6) в Комиссионном списке и Миши Григорьевича (№ 16) в Уваровском очевидного объяснения не имеет, так что приходится отнести эти пропуски на счет невнимательности писцов. В Комиссионном списке посадников Б также имеется пропуск одного посадника.¹⁰ Во всем остальном все три варианта Списка В настолько схожи с точностью до орфографических различий, что приходится признать наличие у них общего протографа.

Дополнение к Списку В образовано именами Уваровского списка, не вошедшими ни в Комиссионный, ни в Новороссийский списки (в таблице эти имена выделены полужирным шрифтом):

36. Олфим Боровский 37. Павел Лукин 38. Федор Лукин 39. Василий Есифов 40. Василий Федотын 41. Парфей Кавский 42. Лука Микулинич 43. Труфан Сарский 44. Дмитрий Медведник 45. Василий Выербе 46. Иван Кожин 47. Иван Васкоман Васильевич 48. Костянтин Федорович.

В Уваровский список не включены Богдан Микитинич (№ 33) и Иван Васильевич (№ 41), так как, по-видимому, они стали посадниками и по этой причине были изъяты из Уваровского списка тысяцких и перенесены в Уваровский список посадников (см. Дополнение к списку Б:¹¹ 131. Богдан Микитинич и 124. Иван Васильевич).

⁹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 34.

¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹ Там же. С. 51.

Перейдем теперь к более детальному рассмотрению Списка В (без дополнения к нему). Даже беглый взгляд на список показывает, что он состоит из двух различных частей: из первых 15 имен только одно не встречается в НПЛ младшего извода, а из следующих 20 имен только 4 там встречаются, причем одно из них без связи с тысяцким (отметим, что это разбienie приходится на начало второй половины XIV в., т. е. на время возникновения коллективного посадничества и тысяцкого). Таким образом, можно уверенно утверждать, что источник второй (большой) части списка имеет внелетописный характер.¹² Что же касается первой части Списка В, то нельзя исключить ее составления по данным летописного рассказа, совпадающего с повествованием НПЛ младшего извода.¹³ Действительно, если для тех имен этой части списка В, которые упомянуты как тысяцкие в НПЛ младшего извода, мы приведем дату первого такого упоминания, то получим следующую картину:

1. Милонег (6699, с. 230) 2. Якун Намнежич (6723, с. 252) 3. Вячеслав (6736, с. 271) 4. Борис Негочевич (6736, с. 273) 5. Микита Петрилович (6738, с. 278) 6. Фед Якунович (6742, с. 284) 7. Клим (6763, с. 308) 8. Жирохне (6765, с. 309) 9. Кондрат (6776, с. 317) 10. Ратибор Клукович (6777, с. 319) 11. Иван (6794, с. 326) 12. Андреян Елеферьевич (6794, с. 326) 14. Остафья (6839, с. 343) 15. Иван Федорович (6858, с. 361).

Таким образом, порядок первого упоминания тысяцких в летописи и порядок их в списке совпадают. Сильным аргументом является и то обстоятельство, что 7 имен из 15 в списке приведены с отчеством, и в летописи с отчеством упоминаются те же самые 7 имен, и только они. Более того, некоторые факты подтверждают гипотезу о летописном происхождении первой части Списка В.

А) Как в летописи, так и в списке нет тысяцкого Якова, засвидетельствованного грамотой ГВНП № 28: «Се язъ князь Ярослав Володимирчъ, сгадавъ съ посадникомъ Мирошкою, и съ тысяцкимъ **Яковомъ**, и съ всеми новгородци...», датированной 1191—1192 гг.¹⁴

В) Как в летописи, так и в списке нет тысяцкого Машка, засвидетельствованного грамотой ГВНП № 34: «От великого князя Анѣдрея, от посадника Смена, от тысяцкого **Машка**, от всего Новагорода...», датированной зимой 1301/02 г., причем печать тысяцкого с изображением св. Матфея в полный рост сохранилась при любекском и рижском экземплярах этой грамоты.¹⁵

Правда, не исключено, что тысяцкий Яков и тысяцкий Якун Намнежич — это одно и то же лицо, ибо временной разрыв между ними не противоречит этому, а согласно А. А. Гиппиусу, «варяжское» имя Якун

¹² Даже если мы обратимся к другим новгородским летописям, то найдем там лишь одно имя из второй части списка, не упомянутое в НПЛ младшего извода: 26. Григорий Иванович (см.: ПСРЛ. Т. 4. С. 351).

¹³ Далее такой летописный рассказ я буду условно называть «Софийским временником в редакции 1423 г.»; см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 54—62 (Глава I. Раздел 4. История посадничьих списков в связи с историей летописания).

¹⁴ Датировка всех актов дается по кн.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. М., 1991.

¹⁵ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2. С. 201. № 594; Янин В. Л., Гайдук-ов П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 90.

и христианское имя Яков соотнесены в древнерусском антропонимиконе.¹⁶

Что касается Машка, то вполне вероятно, что именно о нем говорится в Договорной грамоте тверского великого князя Михаила Ярославича с Новгородом о мире и сроках уплаты контрибуции (ГВНП № 11), датируемой 1317 г.: «А за все за то взяти князю у Новагорода двенадцать тысячи серебра, буди Андрееве дети,¹⁷ буди **Машко с детми** <...> и вси талцики; и что взял <...> у талщиков и у **Машка с детми**...». Да и потомство его не исчезает бесследно. В. Л. Янин отмечает, что Данила Машкович, на именной печати которого изображен в полный рост св. Матфей (ср. с печатью Машка), в 1333 г. был новгородским послом к Ивану Калиге¹⁸ и «более чем вероятно, что он сын тысяцкого Машка». ¹⁹ Зимой 1366/67 г. Василий Данилович и его сын Иван были задержаны великим князем Дмитрием Ивановичем из-за размирья с Новгородом вследствие похода новгородцев на Волгу, но по восстановлении мира были отпущены: «В лето 6874. <...> на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологде. <...> В лето 6875. <...> князь великий отпусти Василья и сына его Ивана». ²⁰ Установить, что речь идет о сыне и внуке Данилы Машковича, помогает Новгородская четвертая летопись, в которой о задержании и освобождении Василия с сыном сообщается дважды — первый раз как в НПЛ, а второй раз так: «Тои зимы яша на Вологде **Василья Машкова** съ сыномъ <...> поусту Василья Данильевича и сына его Ивана». ²¹ Добавим еще, что в берестяной грамоте № 261—264, датируемой второй половиной XIV в., приведен список дарителей, которые «несомненно имели достаточно высокое общественное положение». ²² Среди дарителей присутствует и Максим Машков, где «Машков», возможно, является не отчеством, а «дедовством», как у Василия Машкова (см. выше свидетельство Новгородской четвертой летописи: Василий Машков = Василий Данилович). Потомству тысяцкого наверняка обеспечено достаточно высокое общественное положе-

¹⁶ Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттис А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 11. С. 173.

¹⁷ Вполне вероятно, что речь идет о детях Андрея Климовича, убитого в сражении возле Торжка в 1316 г.

¹⁸ НПЛ. С. 345: «В лето 6841. <...> послаша новгородци владыку Василья къ великому князю Ивану с молбою; и прихаль къ нему въ Переяславль с Терептиемъ Даниловичемъ и съ Даниломъ Машковицемъ».

¹⁹ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 102. № 684а.

²⁰ НПЛ. С. 369.

²¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 294.

²² Текст грамоты, перевод и комментарий: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995—2003. М., 2004. С. 608—611. В комментарии отмечено, что одна из дарительниц с некоторой вероятностью является вдовой новгородского посла Ивана Сыла. В таком случае речь идет о сестре посадника Варфоломея Юрьевича (см.: Донесение Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату от 10 ноября 1331 г. // Памятники истории Великого Новгорода / Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1909. С. 78), что безусловно подтверждает высокий статус дарителей.

ние, что позволяет с некоторой вероятностью видеть и в Максиме Машкове потомка тысяцкого Машка.²³

Имеются, однако, некоторые факты, которые нарушают идиллическую картину такого почти безупречного соответствия между первой частью списка тысяцкий В и НПЛ младшего извода.

а) В списке нет Семьюна Емина, который упоминается в летописи:²⁴ «В лето 6727 <...> огъяша посадничество у Твердислава и даша Смену Борисовицю, а тысяцкое у Якуна и даша Семьюну Емину. Того же лета <...> пришедше же от Пертуева, вдаша посадничество Твердиславу, а Якуну тысяцкое онять».

б) В списке имеется Андрей (№ 13), который не упоминается в летописи. Следует, конечно, отметить, что в Новгородской четвертой летописи тысяцкий Андреян (№ 12) подменяется иногда тысяцким Андреем (впрочем, такая подмена является довольно распространенной опиской писцов²⁵). Всего тысяцкий Андреян упоминается трижды в НПЛ младшего извода (в НПЛ старшего извода в этом месте пропуск):

«В лето 6794. На зиму <...> тысяцкое отъяша у Ивана и даша **Андреяну** Олферьевичю.

В лето 6801. <...> посла великий князь Андреи <...> **Андреяна** тысяцкого <...> к городу Свеискому.

В лето 6823. <...> убиша много добрых мужь и бояр новгородчких: <...> Тимофея **Андреянова** сына тысяцкого».²⁶

В тех же статьях Новгородской четвертой летописи написано:

«В лето 6794. Тои же зимы <...> тысяцкое отъяша оу Ивана и даша **Андреяноу** Олуферьевичю» (в Синодальном и Фроловском списках не Олуферьевичю, а Мисаиловичю).

«В лето 6801. <...> посла великий князь Андреи <...> **Андрея** тысяцкого <...> к городу Свеискому.

В лето 6823. <...> много добрых моужь побиша: <...> Тимофея **Андреянова** сына тысяцкого (в Новоросийском списке — **Андреева**)».²⁷

Такие подмены вообще могли бы навести на мысль, что тысяцкого Андрея не существовало, а под его именем повторен его предшественник Андреян (такая ситуация могла бы, например, возникнуть при редактировании списка В по Новгородской четвертой летописи). Однако

²³ Кстати, и в новгородских писцовых книгах имеются представители Машковых: Машков Микифор Иванов сын (НПК II, стб. 139—140, 244—245), Машков Василий Лукьянов (НПК II, стб. 240—241, 260—262), Машкова Василия Лукьянова жена Огафья черница (НПК II, стб. 449—451), Машков Василий Васильев сын (НПК II, стб. 667). Я не утверждаю, что эти Машковы последней четверти XVв. являются потомками тысяцкого Машка, но и не исключаю этого.

²⁴ НПЛ. С. 59—60, 260—261.

²⁵ Например, в той же Новгородской четвертой летописи в статье 6866 г. (ПСРЛ. Т. 4. С. 287) во всех списках, кроме Новоросийского, написано: «**Андреян** с Данилом поставиша церковь святых Апостол 12, **Андреян** Захарьин, Данило Кузмин»; а в Новоросийском списке: «**Андреи** с Данилом поставиша церковь святых Апостол 12, **Андреян** Захарьин, Данило Кузмин». Имеется несколько таких примеров и в Новгородских писцовых книгах.

²⁶ НПЛ. С. 326, 328, 336.

²⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 246, 248, 256.

имеются свидетельства существования тысяцкого Андрея, и как раз в нужное время. Я имею в виду три экземпляра печати тысяцкого Андрея,²⁸ один из которых сохранился при грамоте ГВНП № 36, датированной 1299—1300 гг.²⁹

в) Но, самое главное, в списке нет тысяцкого Авраама, который не просто упоминается в летописи, но о котором в ней имеется больше сведений, чем о любом другом тысяцком из списка (6836, с. 341; 6848, с. 353; 6853, с. 100; 6856, с. 359—360; 6858, с. 362). Добавим к этому, что как тысяцкий Авраам упомянут в грамотах ГВНП № 14, 37, 38, 85, в надписи на Васильевских вратах,³⁰ а также имеется «печать Аврамова тысяцкого».³¹ В хронологическом порядке Авраам должен стоять в списке перед Остафьей (№ 14). Объяснять его отсутствие в списке случайным пропуском, например невнимательностью составителя списка, абсолютно неприемлемо (такое объяснение возможно принять разве что в отношении Семьюна Емина, да и то с некоторой натяжкой).

Конечно, в Списке В имеется кандидат на место Авраама, а именно *Авраам Елеферьевич* (№ 21), но только если мы признаем, что хронологический порядок перечисления тысяцких не всегда соблюдался. Здесь естественно посмотреть, какова ситуация с хронологическим порядком перечисления посадников в Списке Б.³² Для этого напомним, что список посадников существует в двух вариантах, и первый вариант, находящийся в Новгородской первой летописи младшего извода и названный Списком А, в интересующее нас время (до середины XIV в.) является основным, ибо «список Б возник в результате компиляции Списка А с данными летописного рассказа, совпадающего с повествованием Новгородской первой летописи младшего извода».³³ Сравнение этих списков показало, что хронологический порядок в Списке Б иногда нарушается, хотя в первой части списка (соответствующей № 1—55 в Списке А), которой мы лишь и интересуемся в настоящий момент, все эти нарушения, кроме последнего, связаны с генеалогическими перестановками. Но вот что интересно: последнее нарушение, являющееся одновременно первой неоправданной перестановкой в Списке Б, принадлежит Федору Даниловичу (№ 54 в Списке А и № 69 в Списке Б), отнесенному в этом списке на более позднее время.³⁴ Пару же посаднику Федору Даниловичу как тысяцкий составляет иногда именно Авраам.³⁵ Поэтому не

²⁸ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2. С. 201, 241. № 595.

²⁹ Из-за того, что к этой грамоте привешены печати посадника Андрея (Климовича) и тысяцкого Андрея, в книгу (Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 90) вкралась описка и печать тысяцкого приписана Андрею Климовичу.

³⁰ См: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 257.

³¹ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 90. № 595а.

³² Все сведения о списках посадников взяты из книги В. Л. Янина «Новгородские посадники», и в дальнейшем это специально не оговаривается.

³³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 58.

³⁴ Там же. С. 43, 264—267.

³⁵ Например, в ПЛ. Т. 1. С. 16; в НПЛ. С. 359; в надписи на Васильевских вратах.

исключено, что и в Списке В тысяцкий Авраам также отнесен на более позднее время, и в этом случае он вполне мог быть помещен как Авраам Елеферьевич под № 21. Конечно, отчество тысяцкого Авраама нигде не приведено, но составитель списка мог, к примеру, предполагать или знать, что он является братом тысяцкого Андреяна Елеферьевича (№ 12).³⁶

Если верно наше предположение о том, что под именем Авраама Елеферьевича в списке В помещен летописный тысяцкий Авраам, хотя и с нарушением хронологического порядка, то главный довод против летописного происхождения первой части Списка В снимается. Конечно для поддержки тезиса о летописном происхождении первой части Списка В было бы естественным установить, каково происхождение списков посадников для рассматриваемого времени. Здесь достаточно ограничиться рассмотрением Списка А, ибо, как уже было отмечено, Список Б этого времени является производным от Списка А и летописи. Поэтому обратимся к первым 55 именам посадников Списка А (курсивом выделены имена, отсутствующие в Новгородской первой летописи младшего извода, разрядкой – имена, имеющиеся в этой летописи, но без связи их носителей с посадничеством; для остальных имен мы приводим дату первого упоминания их носителей как посадников в НПЛ младшего извода):

1. *Гостомысл* 2. Коснятин 3. Остромир 4. *Завид* 5. *Петрята* 6. *Костянтин* 7. *Миронез* 8. *Сава* 9. *Улеб* 10. *Гюрята* 11. *Микула* 12. Добрыня (6625, с. 204) 13. Дмитрий (6626, с. 204) 14. Костянтин (6627, с. 205) 15. Борис (6628, с. 205) 16. Завид (6636, с. 206) 17. Данило (6637, с. 206) 18. Петрята (6638, с. 207) 19. Иванко (6642, с. 208) 20. Мирослав (6634, с. 205) 21. Костянтин (6643, с. 209) 22. Якун (6645, с. 209) 23. Судило (6649, с. 212) 24. Нежата (6652, с. 213) 25. Захария (6672, с. 218) 26. Якун (6675, с. 220) 27. Жирослав (6679, с. 222) 28. Иванко (6679, с. 222) 29. Завид (6683, с. 224) 30. Михалко (6688, с. 226) 31. Мирошка (6697, с. 230) 32. сын его Дмитрий (6713, с. 246) 33. Твердислав (6717, с. 248) 34. Дмитрий (6719, с. 249) 35. Гюрги (6723, с. 252) 36. Смен (6727, с. 260) 37. Иванко (6728, с. 262) 38. Внезд Водовик (6737, с. 274) 39. Степан (6738, с. 278) 40. Сбыслав 41. Онанья (6763, с. 308) 42. Михалко (6763, с. 308) 43. Михаил (6765, с. 309) 44. Павша (6776, с. 318) 45. Михайло (6781, с. 322) 46. Семеон (6788, с. 324) 47. Андрейко (6794, с. 326), 48. Юрьи (6798, с. 326), 49. Семеон (6823, с. 337) 50. Валфромей (6839, с. 344) 51. Федор Ахмыл (6840, с. 344), 52. Захарья (6840, с. 344), 53. Матфей Коска (6840, с. 345) 54. Федор (6843, с. 346) 55. Остафья (6853, с. 358)

Сопоставляя эти имена с показаниями новгородских летописей (не только с НПЛ младшего извода), В. Л. Янин разбил их на три части различного происхождения. Первая, начальная, часть включает три имени, которыми открывается Список А. Эта часть имеет явное летописное происхождение, поскольку она отражает лишь те имена, которые назва-

³⁶ Кстати, и в Списке Б имеется единственный посадник Онанья Феофиластович (№ 44), отчество которого встречается только в этом списке, и нигде более.

ны в летописи в весьма случайных контекстах.³⁷ Вторая часть обнимает значительную часть Списка А от имени Завида (№ 4) до имени Семена (№ 49) — в основе этой части Списка А лежат внелетописные источники, отличающиеся точностью и полнотой. Третья часть (№ 50—55) зависит от летописного рассказа.³⁸

Но, как нам кажется, на основе лишь НПЛ младшего извода можно предложить другое разбиение первых 55 имен Списка А.³⁹ В первую часть можно включить 11 имен, которыми открывается Список А. Возможно, она имеет внелетописное происхождение.⁴⁰ Вторая часть обнимает оставшиеся имена от имени Добрыни (№ 12) до имени Остафьи (№ 55) и зависит от летописного рассказа НПЛ младшего извода,⁴¹ ибо имена идут в том хронологическом порядке, который соответствует их первому упоминанию как посадников в НПЛ младшего извода. Действительно, такой зависимости противоречат лишь следующие факты.

а) Согласно первому упоминанию в НПЛ младшего извода Мирослава (6634, с. 205: «вдаша посадничество Мирославу Гюрятиничю»), он должен был бы предшествовать Завиду (№ 16). Однако второе упоминание Мирослава в летописи (6642, с. 208: «убиша посадника новгородчаго Иванка <...> даша посадничество Мирославу Гюрятиничю») как раз соответствует его месту (№ 20) в Списке А, так что не исключена ошибка составителя.

б) В летописи упомянут посадник Озарья (6669, с. 218), которого нет в Списке А. Однако, как отмечает В. Л. Янин, это результат ошибки переписчика или редактора, поскольку в последующем летописном рассказе речь идет о Захарии (№ 25), и, возможно, в том списке, которым пользовался составитель Списка А, этой ошибки не было или он ее обнаружил.

в) В списке имеется Сбыслав, который в летописи упоминается не как посадник, а как герой Невской битвы (6748, с. 293). Возможно,

³⁷ Впрочем, в случайном летописном контексте встречается и Улеб (№ 9): «В лето 6540. <...> И тогда же Оулебъ иде на Железная врата из Новагорода, и опять мало ихъ прииде» (ПСРЛ. Т. 4. С. 113). Отмечу также, что Добрыня, дядя Владимира Святославича, его сын Коснятин и Остромир встречаются в летописи в одинаковом контексте: «Володимерь же посади Добрыню в Новгороде, уя своего» (НПЛ. С. 128); «Ярославъ <...> посади в Новгороде Коснятина Добрыница» (НПЛ. С. 161); «Изяславъ <...> посади Остромира в Новгороде» (ПСРЛ. Т. 4. С. 118), но в списке посадников отражены лишь Коснятин (№ 2) и Остромир (№ 3).

³⁸ Аргументацию и подробное изложение см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 59—60.

³⁹ Как любезно указал мне А. А. Гишпиус, такое же разбиение, но существенно раньше, было предложено и обосновано Т. В. Гимном (*Гимон Т. В.* К характеристике летописного новгородских посадников перечня // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI—XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17—20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128—136). Наши доводы, хотя и с небольшими вариациями, практически повторяют доводы Т. В. Гимона.

⁴⁰ Или же, как допускает Т. В. Гимон, перечень посадников имелся уже в летописном своде 1115 г.

⁴¹ Или «Софийского временника в редакции 1423 г.»; см. примеч. 13.

однако, что устное предание сохранило воспоминание о нем и как о посаднике.

С другой стороны, имеются некоторые факты, где, по-видимому, эта зависимость прослеживается.

А) Засвидетельствованный в НПЛ старшего извода посадник Михаил Павшинич (6817, с. 92; 6819, с. 93) отсутствует в НПЛ младшего извода и отсутствует в Списке А.

Б) Засвидетельствованный в грамотах ГВНП № 14 (датированной 1327 г.) и № 85 (датированной 1329 г.) посадник Данило отсутствует в НПЛ младшего извода и отсутствует в Списке А.⁴²

Таким образом, нет никаких серьезных противоречий предположению о том, что в указанной части (№ 12—55) Список А зависит от летописного рассказа НПЛ младшего извода. Тем более это относится к тем именам указанной части Списка А, которые сосуществуют во времени с тысяцкими, т. е. начиная примерно с Мирошки (№ 31). Конечно, все приведенные факты и рассуждения не представляют собой строгого доказательства зависимости до середины XIV в. Списка А посадников (кроме первых 11 посадников) и Списка В тысяцких от Новгородской первой летописи младшего извода. Впрочем, и вислетописное происхождение этих списков в указанное время также вряд ли может быть строго обосновано.

Отложим на некоторое время рассмотрение второй части Списка В (№ 16—35) и обратимся к истории возникновения и эволюции института новгородских тысяцких, выделив сначала первый период существования этого института с конца XII в. до середины XIV в., т. е. с момента его возникновения до момента его серьезного реформирования.

Тысяцкое с конца XII в. до середины XIV в.

«И язъ князь великий Всеволодь поставиль есми святому Ивану три старосты: от житыхъ людей и от черныхъ тысяцкого, а от купцевъ два старо[с]ты, управливати имъ всякие дела Иванская, и торговая, и гостинная, и суд торговли, а Мирославу посаднику в то не вступатца, и инымъ посадникомъ, в Иванское ни въ что же, ни боярамъ новгородскимъ». Эта цитата из Троицкой (первой) редакции так называемого «Рукописания князя Всеволода»⁴³ является единственным документальным свидетельством, объясняющим роль института новгородских тысяцких в мо-

⁴² После ознакомления со статьей Т. В. Гимона к этим двум фактам добавился и третий, приведенный в этой статье: двойное упоминание в списке посадника Якуна (№ 22 и № 26), что совершенно естественно для составителя списка по НПЛ младшего извода; действительно, достаточно привести свидетельства летописи (6645 г.: «вдаша посадничество Якуну Мирославицю»; 6649 г.: «даша посадничество Судиле»; 6652 г.: «даша посадничество Нежате Твердятицю»; 6654 г.: «даша посадничество Костянтину Микулиницю»; 6665 г.: «даша посадничество Судилови Иванковичю оячь»; 6664 г.: «даша посадничество Якуну Мирославицю»; 6668 г.: «вдаша посадничество Нежате»; 6672 г.: «приспе князь с новгородци и с посадникомъ Захарью»; 6675 г.: «даша посадничество Якуну»), чтобы убедиться в том, что скорее для отождествления Якуна Мирославича и Якуна нужны серьезные основания.

⁴³ НПЛ. С. 558—560.

мент его возникновения. «Рукописание» интенсивно изучалось, и исследователи единодушны во мнении, что оно составлено не ранее второй половины XII в.,⁴⁴ а А. А. Зимин даже относит его к концу XIV в. Однако все его аргументы были убедительно опровергнуты В. Л. Яниным, кроме, пожалуй, одного, который и сам В. Л. Янин называет «внешне очень сильным аргументом»: упоминание в «Рукописании» житейных людей, которые впервые названы в Актах в 1372 г., а в Новгородской первой летописи под 1398 г. Доводы В. Л. Янина в опровержение этого аргумента основаны на редкости упоминания житейных в летописи (приводятся два упоминания: 1398 г. и 1441 г., «причем характер упоминания в обоих случаях связан с представительством в критические периоды дипломатической истории Новгорода») и в Актах (приводятся два упоминания до середины XV в.: 1372 г. и 1456 г., причем указывается, что «в формулировке „от всех старейших и от всех меньших и от всего Новгорода“, употребляемой в Актах уже в 60-х гг. XIII в., „меньшим“ соответствует совокупность житейных и черных людей в более дифференцированном представительстве»). Заключение: «Таким образом, редкость упоминания житейных объясняется отсутствием постоянного представительства от этой социальной группы и не позволяет основываться на единичных упоминаниях термина каких-либо точных хронологических выводов».⁴⁵ Это заключение основано, однако, на неполном перечислении упоминаний житейных как в Новгородской первой летописи, так и в Актах. Прежде всего, в летописи впервые житейные люди упоминаются под 1380 г.: «В лето 6888. Биша чоломъ всь Новгородъ господину своему владыке Алексею, чтобы еси, господине, ялься ехати [ко] князю великому [Дмитрею Ивановичю]. И владыка <...> поиха на Низ, <...> а с нимъ поиха <...> и иных боярь много и житейных мужь. Князь же прия [их] в любовь, а к Новгороду крестъ целоваль на вси старине новгородчон и на старых грамотах», и вряд ли можно рассматривать это время как «критический период дипломатической истории Новгорода». Следующее упоминание житейных в летописи (под 1398 г.) связано с обращением к владыке посадников, бояр, детей боярских, житейных людей и т. д. за благословением «поискати святей Софеи пригородовъ и волостей», захваченных великим князем Василием Дмитриевичем. Далее под тем же годом двое житейных входят в состав посольства к великому князю, заключившего «мир с великим княземъ по старине» (таким образом, только под 1398 г. имеются два упоминания житейных). Отмечу, кроме того, что и в Новгородской четвертой летописи начинают упоминаться житейные люди в последней четверти XIV в. (под 1384 г., 1385 г. и 1386 г.).⁴⁶ Что же касается Актов, то имеются еще по

⁴⁴ Зимин А. А. Уставная грамота князя Всеволода Мстиславича // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., 1952. С. 123—131; Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси // Древняя Русь. М., 1975. С. 166—171; Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972; Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 121—129.

⁴⁵ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 125—126.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 341, 342 и 346.

крайней мере три упоминания житых в период с 1372 г. по 1456 г.: в Договорной грамоте литовского великого князя Свидригайла с Новгородом (ГВНП № 63, 25 января 1431 г.), в Договорной грамоте литовского великого князя Казимира с Новгородом (ГВНП № 70, 1441—1442 гг.) и в Жалованной грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине (ГВНП № 95, 1450 г.). Так что этот аргумент А. А. Зимина пока нельзя считать очень сильным только внешне. Черные же люди начинают упоминаться в Новгородской первой летописи существенно раньше (под 1255 г., 1268 г. и 1342 г., а в форме «чернь» — под 1259 г. и 1340 г.).⁴⁷ В Актах же они впервые упоминаются в 1372 г. (вместе с житыми людьми) и затем (до середины XV в.) в 1374—1375 гг., в 1432—1434 гг. и в 1461 г.⁴⁸ Так что не исключено достаточно позднее (во второй половине XIV в.) возникновение «дифференцированного представительства» житых и черных людей.

Впрочем, наиболее интересен для нас вопрос, отражает ли «Рукописание» реальные факты новгородской жизни конца XII в., ибо первое упоминание тысяцкого в IIIЛ приходится именно на это время (1185 г.: «Милонегъ заложи церковь камяну святого Възнесения...»,⁴⁹ 1191 г.: «святи церковь боголюбивыи архепископъ Гаврила святого Възнесения, създана Милонегомъ тысяцькимъ»⁵⁰). Как кажется, некоторые события этого времени дают основания для такого предположения.

Действительно, под 1128 г. Новгородская первая летопись сообщает: «Заложи церковь камяну святого Иоанна Всеволодь Новегороде, на Петрягине дворе, во имя сына своего», а под 1130 г.: «коньца церковь святого Иоанна».⁵¹ Что произошло с этим зданием, неизвестно, но под 1184 г. та же летопись сообщает: «Заложи архепископъ Илия съ братомъ церковь святого Иоанна камяну на Търговищи»⁵² (впоследствии эта церковь известна также как церковь св. Иоанна Предтечи на Опоках). Возможно, с этой перестройкой связано превращение церкви в соборную великую («зборная великая церковь»)⁵³ и становление ее как патрональной церкви новгородского купечества.

Примерно к этому же времени относится появление в Новгороде Немецкого двора,⁵⁴ что естественно связать со значительным расширением заморской торговли. Если добавить ко всему вышесказанному крупный торговый конфликт между новгородскими и немецкими купцами,

⁴⁷ НПЛ. С. 81, 86, 356, а также 82 и 353.

⁴⁸ ГВНП № 17, 16, 19 и 21.

⁴⁹ НПЛ. С. 38.

⁵⁰ НПЛ. С. 39.

⁵¹ НПЛ. С. 21—22.

⁵² НПЛ. С. 37.

⁵³ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 128—129. Не исключено также, что с этой же перестройкой связана и фраза «А бусвище Петрягину дворище от прежних дверей святого великого Ивана до...» из «Рукописания Всеволода» (НПЛ. С. 560).

⁵⁴ Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 168—173: «В качестве возможной даты строительства церкви св. Петра чаще всего называют 1184 и 1189 годы <...> Датой основания Немецкого двора с церковью св. Петра следует считать 1192 год, который указан в Новгородской третьей летописи».

разгоревшийся в 1188—1189 гг.: «рубоша новгородыце Варязи, на Гътехъ Немьце, въ Хоружьку и въ Новотържьце; а на весну не пустиша из Новгорода своих ни одного мужа за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша я без мира»,⁵⁵ то возникновение в это время специально выделенного главы торгового суда (тысяцкого) представляется вполне естественным. Конечно, речь идет не об учреждении самого торгового суда, ибо и до этого времени торговые конфликты должны были разрешаться, а лишь об учреждении должности тысяцкого как главы торгового суда, включающего в свой состав и представителей наиболее заинтересованной стороны — купечества. При этом во властной светской структуре Новгорода тысяцкий, согласно «Рукописанию», становится представителем слоев свободного населения, отличных от бояр со своим представителем — посадником и от купцов со своими представителями — двумя старостами (впоследствии эти слои свободного населения именуется житыми людьми и черными людьми). Во внешних сношениях посадник и тысяцкий наряду с владыкою являются выразителями интересов всего Новгорода. Немедленным подтверждением важной представительской роли только что возникшего института тысяцких является участие тысяцкого в формуляре договорной грамоты Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде: «Се язъ князь Ярослав Володимирчъ, сгадавъ с посадникомъ Мирошкою, и с тысяцкымъ Яковомъ, и съ всеми новгородыци...», датируемой 1191—1192 гг. (ГВНП № 28). Но, к сожалению, в этой грамоте ничего не говорится о роли тысяцкого или купеческого старост в суде: «Оже родится тяжа <...> немчину Новгородде, то рубежа не творити, на другое лето жаловаги; оже не правять, то, князю явя и людемъ»,⁵⁶ взяти свое у гости, оже тяжа родится в Новгороде», и нет никаких свидетельств об их участии в торговом суде до 1268 г.

Сохранился проект мирного торгового договора, предложенного немецкой стороной,⁵⁷ датируемый 1268 г., в X и XI статьях которого написано, что «никакие глашатаи (praesones), которые называются биричи (schelke), не должны вступать в Немецкий и Готский дворы; а пристав тысяцкого (nuntius ducis) может вступать во двор. Если русский прегрешит (deliquerit) против гостя, то будет сообщено тысяцкому и старосте новгородцев, которые дело уладят (complano)», и что «соглашения (placita) между гостями и русскими должны происходить во дворе святого Иоанна перед тысяцким и старостой новгородскими, и не перед кем иным». Сходные положения имеются и в Договорной грамоте Новгоро-

⁵⁵ НПЛ. С. 39. Перевод А. А. Зализняка: «варяги, на Готланде немцы, конфисковали товар у новгородцев за вину Хоружка и повоторжцев; а весной не отпустили из Новгорода ни одного из своих <купцов> за море, ни посла не дали Варягам, но отпустили их без мира». Подробнее о конфликте см.: Е. А. Рыбина Торговля средневекового Новгорода. С. 100—103.

⁵⁶ Видимо, имеются в виду «добрые люди» (ср.: Смоленские грамоты XIII—XIV вков. М., 1963. С. 38: «которая си тяжа будетъ соужожа Смоленське или оу князя, или оу тивоуна, или урядили боудоуть добрии моужи»).

⁵⁷ Памятники истории Великого Новгорода. С. 64—68. См. Приложение 1.

да с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г.,⁵⁸ в формуляр которой входят и тысяцкий и старосты: «Я, князь Ярослав Ярославич, сгадав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом...». Вот какие статьи этой грамоты представляют для нас интерес: в случае спора лоцманов с гостями, «а не смогут они помириться, ийти им на суд перед тысяцким и перед новгородцами на двор святого Ивана». Если немец или гот задолжает в Новгороде, то «ни бирича (schelke) к ним не посылать, ни за одежду их не хватать, а каждую сторону требует пристав тысяцкого (hertogen bode). <...> А будет ссора между немцами и новгородцами, кончать ссору на дворе святого Ивана перед посадником, тысяцким и купцами. А будет у зимних и у летних гостей дело до суда, то кончать им это дело перед тысяцким, старостами и новгородцами». Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что в немецком проекте фигурирует староста, в то время как в русском договоре — старосты. Однако в этом нет никакого противоречия, ибо наверняка в разбирательстве каждой конкретной тяжбы участвовал лишь один староста.⁵⁹ Иллюстрацией такого положения дел служит Донесение ганзейских послов о результатах их посольства в Новгород от 26 марта 1292 г.⁶⁰ Из донесения следует, что цель посольства — вернуть захваченные новгородцами товары ганзейских купцов. Посольство выслушали три представителя от князя и три — от новгородцев (тысяцкий и двое старейших (potentiores)). Но добиться ответа посла не удалось, хотя они обращались за помощью и к новгородскому старосте Семену, и к тысяцкому, и к посаднику, и к боярам князя. Причем последние упрекают именно Семена в том, что послы отсылаются без ответа. Это донесение также явно подтверждает, что и тысяцкий, и староста являются одними из основных участников в разбирательстве торгового конфликта. Таким образом, можно говорить о том, что положение «Рукописания князя Всеволода» о самом активном участии тысяцкого в торговом суде подтверждается свидетельствами лишь второй половины XIII в., в то время как само возникновение института тысяцких относится к концу XII в.

Но если не признавать учреждение должности тысяцкого как главы торгового суда, то надо искать другое правдоподобное объяснение возникновению этого института. Например, предположение об учреждении должности тысяцкого как главы 10 сотских представляется одним из возможных объяснений. Не исключено даже, что оба этих внешне различных объяснения на самом деле могут быть объединены в одно. Действительно, хотя сотские играли определенную роль в жизни Новгорода, наличие в нем 10 сотских засвидетельствовано лишь двумя документами: «Церковным уставом Всеволода»⁶¹ и «Уставом Ярослава о мостех».⁶²

⁵⁸ ГВНП № 31.

⁵⁹ Например, в немецком «судебнике» (IV Скра; перевод И. Э. Клейнберга, см. в кн.: Рыбина Е. А. Торговля... С. 338—367) пишется попеременно то староста Немецкого двора в Новгороде, то старосты.

⁶⁰ Памятники истории Великого Новгорода. С. 71—73. См. Приложение 2.

⁶¹ НПЛ. С. 485—488.

⁶² НПЛ. С. 507—508.

В первом документе многие исследователи усматривают следы новгородской действительности, предшествовавшей «Рукописанию Всеволода», хотя окончательную редакцию «Церковного устава Всеволода» все исследователи относят ко второй половине XIII в.⁶³ В этом уставе можно обнаружить неявную причастность сотских к управлению торговыми мериллами в Новгороде: во-первых, 10 сотских являются участниками совещания, на котором торговые мерилла⁶⁴ отдаются святой Софии, епископу, старосте Иваньскому и **всему Новгороду**; во-вторых, при искривлении мерил имущество виновного делится на три части, одна из которых отдается святой Софии, другая — святому Ивану, а третья — **сотским и Новгороду**; в-третьих, все дела князь поручает блюсти святой Софии и **всему Новгороду его мужам и 10 сотским**. Так как в первом случае мерилла отдаются а) святой Софии и ее представителю — епископу, б) представителю святого Ивана — старосте Иваньскому и в) всему Новгороду, а во втором случае имущество виновного отдается а) святой Софии, б) святому Ивану и в) сотским и Новгороду, то сотские с большой вероятностью являются представителями Новгорода, хотя в первом случае это явно и не указано.⁶⁵ Обратим внимание, что нигде в Уставе не упоминаются ни новгородские бояре, ни их представитель — посадник, что вполне соответствует положению «Рукописания»: «Миррославу посаднику в то не вступатца, и инымъ посадникомъ, в Ъванское ни въ что же, ни боярамъ новгороцкымъ». Если же мы зададимся вопросом, кого в «Церковном уставе» представляли сотские, то обнаружим, что они не представляли церковный причт, купечество и боярство,⁶⁶ а следовательно, представляли другие слои свободного населения Новгорода — житых и черных людей (в позднейшей терминологии), представителем которых, согласно «Рукописанию», является тысяцкий. Таким образом, представительская функция сотских перешла к тысяцкому⁶⁷ (так что он может рассматриваться как их глава), и если

⁶³ Юшков С. В. Общественно-политический строй... С. 216—221; Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972; Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси. С. 166—171; Флоря Б. Н. К изучению церковного устава Всеволода // Россия в Средние века и Новое время: Сб. статей к 70-летию члена-корр. РАН Л. В. Милова. М., 1999. С. 90—91; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 121—129; Гунтуис А. А. К истории текста Церковного устава Всеволода // НИЗ. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 163—173.

⁶⁴ Мы сознательно не говорим здесь о торговом суде, ибо в самом Уставе смысл текста про суд (торговый ли?), а тем более по отношению к Новгороду не вполне ясен.

⁶⁵ Такой точки зрения придерживается В. Л. Янин (Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 191).

⁶⁶ Ср. с грамотой архиепископа Иоанна игумену Михайловского монастыря на Двине [1398—1414 гг.]: «...буди милость Божия <...> на посадниках двинских и на боярех новгородских и на двинских боярех, и на владычине наместнике, на купецком старосте и на всех купцах новгородских и заволоческих, и на игуменах и на попех и на всем причте церковном, и на соцком и на всех крестьянх от Емцы и до моря»; здесь также явно видно, что сотский не является представителем ни боярства, ни купчества, ни церковного причта.

⁶⁷ В Пскове (см. ГВНП № 332 и 340; ПЛ. Т. 2. С. 130) и на Двине (см. предыдущее примеч., ГВНП № 88 и 92), где у нас есть такие примеры, сотские также представляют отличное от боярства (и, вероятно, от купчества) свободное население, что вполне согласуется с переходом роли сотских в Новгороде к тысяцкому.

сотские принимали участие в торговом суде к моменту возникновения должности тысяцкого, то последний мог совмещать обе функции — и главы 10 сотских, и главы торгового суда, хотя, конечно, это является лишь одним из возможных предположений, да к тому же пока без твердой основы.

Что же касается «Устава Ярослава о мостех»,⁶⁸ то нас в нем интересует лишь вторая интерполяция, включающая перечисление 10 новгородских сотен: Давыжа, Слепчева, Бовыкова, Олексина, Ратиборова, Кондратова, Романова, Сидорова, Гаврилова, Княжа. Среди этих имен выделяются два имени: Кондрата и Ратибора, которых с большой долей уверенности можно отождествить с тысяцкими времен княжения Ярослава Ярославича (№ 9 и № 10 Списка В), что еще раз подтверждает связь тысяцкого с организацией сотских. Вряд ли отсюда можно сделать вывод, что на должность тысяцкого в обязательном порядке выбирался один из сотских, хотя, скорее всего, пребывание в сотских было наиболее естественным путем к занятию должности тысяцкого. Вообще остается неясным, из какой среды выбирался тысяцкий. Вопрос этот возник в связи с тем, что первым тысяцким был Миронег,⁶⁹ являющийся создателем *каменной* церкви святого Вознесения, а до него единственным частным светским новгородцем, заложившим *каменную* церковь, был Содко Сытнич.⁷⁰ Какой светский новгородец мог позволить себе в это время заложить каменную церковь? Мы не знаем ответа на этот вопрос, однако со временем должность тысяцкого переходит в боярские руки, хотя явных примеров такого перехода ранее второй четверти XIV в. у нас нет.

Среди 10 новгородских сотен, перечисленных в «Уставе о мостех», 9 сотен поименованы именами сотских, а одна как «княжа», в то время как в «Церковном уставе» все сотни представляются равноправными. В каком отношении к тысяцкому находилась княжа сотня — в том же, что и все остальные, или же княжа сотня находилась в юрисдикции князя, а тысяцкий являлся главой лишь 9 сотен. В последнем случае естественное его именование тысяцким как главы 10 сотен не совсем оправдано. В связи с этим возникает вопрос об именовании сотских на печатях. Дело в том, что пока найдена лишь одна печать сотского, стилистически датируемая концом XIII—первой половиной XIV в.:⁷¹ л. с. «офоносова печать»; о. с. «соцкого» (№ 613а), и три печати старост сотен, явно датированных XV в.:⁷² л. с. «печать офноса олексадровича»; о. с. «старосты плотницкого ста» (№ 613в), л. с. «печать михаило романовича»; о. с. «старосты плотницкого ста» (№ 613г), л. с. «печать ильи михайловича»; о. с. «старосты еремьина ста» (№ 613д). Находка последних трех печатей

⁶⁸ Последние достижения в изучении «Устава» и обзор предшествующих см. в статье: Гиттус А. А. К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4. С. 9—24.

⁶⁹ НПЛ. С. 38.

⁷⁰ НПЛ. С. 32.

⁷¹ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2. С. 237 и 241.

⁷² Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 92—93 и 197.

тей позволила В. Л. Янину высказать предположение о существовании двух купеческих сотен,⁷³ каждая со своим сотским и старостой (пример: сотский — Ерема, староста — Илья Михайлович); причем старосты этих сотен и являются теми двумя купеческими старостами, о наличии которых в Новгороде говорится в «Рукописании Всеволода» и подтверждается многими актами. Однако представляется весьма сомнительным, чтобы к договорам с ганзейскими городами⁷⁴ купеческие старосты, именно так именуемые в самих текстах грамот, привешивали печати, где бы они именовались «старостами еремына ста», а не «новгородскими старостами» или «купеческими старостами».⁷⁵ Так что возможно, что каждая сотня помимо сотского имела еще и старосту, а возможно, что староста на этих печатях тождествен сотскому (последнее только при условии, что сотни не всегда именовались по имени того сотского, который их возглавляет, — иначе см. печать № 613д). Напомним также, что в «Рукописании Всеволода» и тысяцкий именуется старостой от житых и черных людей, так что именование сотского старостой допустимо; см. также псковскую грамоту,⁷⁶ где фигурирует Юрий сотский, староста Егорьевский. Но, конечно, лишь будущие находки позволят с большей степенью определенности трактовать эти печати.

Что касается печатей новгородских тиунов и тиунов великого князя, суммарное число которых приближается к 300, то В. Л. Янин трактует их как печати новгородских сотских и сотских князей сотни. Основанием для такой трактовки послужили тиунские печати с изображением руки (или перчатки, если вспомнить, что согласно Смоленской грамоте тиуну на Волоке даются в дар перчатки: «А како боудеть гость немецский въ городе дати имь <...> тивоуноу волочьскомуу роукавице перстаты готьские»⁷⁷). Вот описание некоторых из этих печатей:⁷⁸

№ 668б. Л. с. «петрова печать»; О. с. *Рука*, вокруг за линейным ободком: «тиоуна новгородского»;

№ 670 (3 экз.). Л. с. «Степанова»; О. с. *Рука*, по сторонам неразборчивая надпись;

№ 670а. Л. с. «захарына печать»; О. с. *Рука*, вокруг двойной точечный ободок;

№ 671 (2 экз.), (776?). Л. с. «кондратова печать»; О. с. *Рука*, вокруг двойной точечный ободок;

№ 671а (2 экз.). Л. с. «кондратова тиоуна»; О. с. *Рука*, по краю «Савина печать»;

⁷³ В договорных грамотах с тверскими князьями начиная с 1268 г. говорится про закладников: «кто купець, готъ въ сто», а в Духовной Климаты (ГВНП № 105, 1255—1257 гг.) прямо упомянуто «купецское сто».

⁷⁴ ГВНП № 67, 68, 74, 76.

⁷⁵ Скорее всего, купеческие сотни не входили в состав перечисленных выше 10 сотен.

⁷⁶ ГВНП № 340.

⁷⁷ Смоленские грамоты XIII—XIV ввек. С. 37.

⁷⁸ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 95—96.

№ 6716. Л. с. «моисеева тиоуна печать»; О. с. *Рука*, вокруг двойной точечный ободок.⁷⁹

В. Л. Янин отождествляет Кондрата с сотским, а затем тысяцким Кондратом и трактует печать № 671а как печать Савы, являющегося тиуном Кондрата, а так как Кондрат — тысяцкий, то его тиун это сотский. При такой трактовке эта печать столь уникальна, что никакого сколько-нибудь близкого аналога ей среди новгородских печатей нет: в самом деле, на о. с. печати наименован ее владелец, а на л. с. — его должность и имя его начальника без указания должности. Тот же смысл придается и совмещению имен Сильвестра и Кондрата (как сотского и тысяцкого) на печатях № 675а, 6756;⁸⁰ Л. с. «кондратова печать»; О. с. «селивестрова печать». Представляется, однако, что нет причин для именованя сотских на печатях тиунами, даже при отождествлении Кондрата на печатях с тысяцким Кондратом и при предложенной В. Л. Яниным трактовке печати № 671а. Вполне можно допустить, что тиун — должностное лицо, находящееся под юрисдикцией тысяцкого и занимающее промежуточную ступень между сотским и тысяцким. При этом допущении возможна и стандартная трактовка печати № 671а как печати тиуна Кондрата и печати Савы (возможно, тоже тиуна, если тиун было двое); отсутствие слова «печать» на л. с. не противоречит такой трактовке — см. печать № 670, на которой также его нет. То же относится и к печатям № 675а, 6756 (ср. печать № 675;⁸¹ Л. с. «печать иванова прокшинича»; О. с. «печать ефимьева», где оба персонажа трактуются как наместники великого князя. Вообще проблема атрибуции печатей новгородских тиунов возникла в связи с тем, что такой институт известен только по печатям; ни в летописях, ни в актах новгородский тиун не упоминается (мы имеем в виду новгородских тиунов в Новгороде, а не в Торжке или на Волоке, где таковые были). Но ведь в летописях не упоминаются и купеческие старосты, широко известные по актам, нигде не упоминаются новоторжские или ладожские владычные наместники, известные тоже лишь из сфрагистического материала. К тому же наличие тиуна (возможно, из сотских) удобнее для рассмотрения дел между представителями разных сотен. Кроме того, среди более 200 обычных печатей новгородских тиунов с прочитанными именами 5 конкретным тиунам из 30 (Василко, Иов, Нерон, Савва, Семен) принадлежит более половины.⁸² Это выглядело бы странным для сот-

⁷⁹ А. Н. Сорокин обратил наше внимание на найденные в Новгороде перстни с изображением руки (см.: *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). М., 1981. С. 135: «Большую группу овальноощитковых перстней составляют перстни с изображением человеческой руки. 12 таких перстней найдено в слоях рубежа XII—XIII—конца XIV»). Он же указал, что по крайней мере 2 таких перстня найдены дополнительно на Троицком раскопе. Неизвестно, существует ли какая-либо связь между печатями с изображением руки и перстнями с изображением руки, но отметить наличие таких перстней считаем полезным.

⁸⁰ Там же. *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 95—96.

⁸¹ Там же. С. 76.

⁸² Там же. С. 96—99; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г., 1998—1999 гг., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2005 г., 2006 г. // *ННЗ*. Вып. 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21.

ских при одновременном исполнении своих обязанностей 9 сотскими. При предложенном подходе к новгородскому тиуну уже не надо сотского князей сотни отождествлять с тиуном великого князя и тем самым выводить его из-под начала тысяцкого, оставляя последнему возможность быть главой 10 сотен. Отметим при этом, что ни о какой паритетности действий новгородского и великокняжеского тиунов (а следовательно, и примерно равном количестве их булл⁸³) речь не идет, ибо каждый из них занимался своим делом — ведь суд тысяцкого не был «смесным» с великим князем. Если же не отождествлять тиуна Кондрата с тысяцким Кондратом, что только и связывает тиунство и тысяцкое, то с не меньшим основанием можно считать новгородского тиуна должностным лицом, находящимся под юрисдикцией новгородского посадника (по крайней мере, у новоторжского посадника был тиун: «А случитца суд смесной монастырьским людем з городцкими, и намесницы мои новоторжские, и посадники, и их тиуны судят <...> А прав ли, виноват ли городцкой человек, и он в правде и в вине волостелю, или посаднику, и их тиуну...»⁸⁴).

Кому же принадлежит инициатива создания института тысяцких — Новгороду или князю? В. Л. Янин полагает, что такая инициатива заведомо принадлежала Новгороду в лице посадника Мирошки Несдинича,⁸⁵ и в защиту своего мнения приводит следующий довод: «Предполагая исконную связь децимарной (десятичной и сотенной) системы с княжеским управлением, мы должны в учреждении должности тысяцкого видеть новый шаг в развитии республиканских органов, организацию местного управления, подчиненного не князю, а непосредственно вечу. Можно думать, что это не захват Новгородом существующей, а создание новой системы управления, которая некоторое время существует параллельно с княжеской. На это обстоятельство указывает упоминание княжеского тысяцкого еще в начале XIII в. <...> До конца XII в. аппарат сотенной системы подчинен князю и является в его руках орудием антибоярской борьбы. <...> Избрание тысяцким Миронга, принадлежавшего к числу богатейших новгородцев <...> отдает в руки республиканской администрации контроль над купцами, ремесленниками и землевладельцами не боярского происхождения».⁸⁶ С этим положением В. Л. Янина следовало бы согласиться, если бы точно было известно, что до Мирошки новгородские сотские подчинялись непосредственно князю или княжескому тысяцкому. Вообще говоря, княжеские тысяцкие принадлежали к внутреннему княжескому управлению и входили в состав двора князя независимо от того, княжил ли он в Новгороде или нет.⁸⁷ Поэтому вряд ли наличие княжеского тысяцкого в Новгороде и после учреждения института новгородского тысяцкого позволяет гово-

⁸³ К настоящему времени число имеющихся печатей новгородских тиунов примерно в три раза превосходит число имеющихся печатей княжеских тиунов.

⁸⁴ АСЭИ. Т. 1. С. 228. Гр. № 319 [1462—1466 гг.].

⁸⁵ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 155.

⁸⁶ Там же. С. 158—159.

⁸⁷ «Князь же Святослав присла свои тысяцкыи на вече» (НПЛ. С. 59, 260 — под 1219 г.); «Князь же Юрги пусти с нашими мужи муж свои, Романа, тысяцкыи Михайлов,

речь о двух параллельных системах сотенного управления. Следовательно, и непосредственно перед учреждением этого института нельзя с уверенностью утверждать, что новгородские сотские находились в подчинении княжеского тысяцкого: вообще мы не знаем, как избирались сотские, но естественно предположить, что их избрание происходило в сотнях. В таком случае они, скорее всего, подчинялись князю в той же мере, в какой ему подчинялся посадник (это подчинение было не формальным, а обуславливалось княжеским влиянием). Если же аппарат новгородской сотенной системы не подчинялся князю, то инициатива учреждения института новгородского тысяцкого могла исходить и от князя (Ярослава Владимировича, достойного противника посадника Мирошки) для привлечения на свою сторону в антибоярской борьбе купцов, ремесленников и землевладельцев не боярского происхождения (кстати, и «Рукописание Всеволода» приписывает учреждение должности тысяцкого князю). На такую возможность указывает также А. А. Гиппиус: «Институт тысяцкого, представлявший во властных структурах Новгорода непривилегированное городское население, „всех меньших“, объективно уравнивал институт посадничества как форму осуществления власти „старейших“, т. е. бояр. Создание такого противовеса было поэтому в интересах самого Ярослава Владимировича и даже могло быть княжеской инициативой».⁸⁸ Таким образом, хотя точка зрения В. Л. Янина и представляется привлекательной, но, располагая точными сведениями, мы вынуждены допустить, что возможен любой из двух вариантов.

Но по чьей бы инициативе ни произошло учреждение должности тысяцкого, никаких следов его участия в новгородской жизни до 1215 г. не сохранилось,⁸⁹ несмотря на достаточно бурные события в Новгороде в начале XIII в. (восстание 1207 г., частая смена князей). Более того, в составе посольств 1195 г. и 1197 г. к Всеволоду Юрьевичу (сначала с просьбой о замене Ярослава Владимировича на Ярослава Всеволодовича, а затем с просьбой о присылке вновь Ярослава Владимировича) участвует сотский, а не тысяцкий (в дальнейшем в такого рода посольствах к великому князю сотский никогда более не участвует, в отличие от тысяцкого, изредка принимавшего в них участие). Конечно, можно рассматривать сотского в посольстве как представителя тысяцкого, но, возможно, институт тысяцких не сразу занял достойное место в административной новгородской системе, особенно в том случае, если инициатива его создания исходила от князя. Лишь в 1215 г. тысяцкий впервые упомянут в летописи как активный новгородский деятель — он включен наряду с посадником и 10 старейшими купцами в состав посольства к Всеволоду: «новгородци послаша по Ярослава по Всеволодо-

рекции им: „поймите у мене шюриня моего Михаила“. Новгородци же послаша по Михаила» (НПЛ. С. 64, 268 — под 1225 г.).

⁸⁸ Гиппиус А. А. Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 11—25.

⁸⁹ За исключением упомянутой выше грамоты (ГВНП № 28), датированной 1191—1192 гг.

вича, по Гюргев внук, Гюрга Иванковича посадника и Якуна тысяцкого и купца старейших 10 муж и вниде Ярослав в Новгород».⁹⁰ Состав посольства уникален из-за включения в него «**купец старейших 10 муж**», что поневоле заставляет вспомнить о 10 сотских. Вскоре после прихода князя в Новгород тысяцкий Якун Намнежич был оклеветан; «князь же Ярославъ створи вече на Ярославле дворе и идоша на двор Якунь, и розграбиша я и жену его яша; а Якунь заутра иде с посадникомъ ко князю, и князь повеле яти сына его Христофора». Сам же Якун, по-видимому, остался тысяцким, ибо вновь упомянут в этой должности в 1219 г., когда он был лишен тысяцкого, а Твердислав — посадничества из-за обвинения их восводою Семьюном Еминым в сговоре с суздальскими князьями с целью воспрепятствовать новгородскому отряду во главе с Еминым пройти через суздальские земли. Место Якуна занял Семьюн Емин, но ненадолго; в конце 1219 г. Якун вновь получает тысяцкое, а Твердислав — посадничество. Следующий тысяцкий, Вячеслав, упомянут в 1228—1229 гг.; он обвинен новгородцами в том, что с братом (и с некоторыми другими новгородцами) «на зло князю водят», двор его разграблен, а тысяцкое передано Борису Негочевичу, который продержался в этой должности два года; в 1230—1231 гг. дом его разграблен, а сам он вместе с посадником Внездом Водовиком, которого постигла та же участь, бежал в Чернигов. Посадничество было дано Степану Твердиславичу, а тысяцкое — Миките Петриловичу. Через два года Водовик умер, и Борис Негочевич с другими беглецами попытались безуспешно вернуться в Новгород; когда попытка сорвалась, они пошли в Псков, захватили там княжеского мужа Вячеслава Гориславича⁹¹ и добились с помощью псковичей присылки из Новгорода своих жен в обмен на его освобождение. После этого «Борисова чадь» вынуждена была уйти из Пскова в Медвежью Голову, и последний раз она упоминается под 1233 г. по случаю их нападения в союзе с немцами на Изборск.

Упоминание следующих 5 тысяцких в летописи носит вполне случайный характер: 6738 (1230) г. После бегства посадника Внезда Водовика и тысяцкого Бориса Негочевича «даша посадничество Степану Твърдиславичю, а тысяцьское Миките Петриловицю».

6742 (1234) г. В битве с Литвой на Дубровне «новгородць ту убиша 10 мужь: Феда Якуновича тысяцьского...».

6763 (1255) г. Во время распри новгородцев с князем Александром Ярославичем из-за посадника Опаньи «послаша новгородци къ князю владыку и Клима тысяцьского: <...> Опаньи гнева отдаи <...> И не послуша князь молбы владычни и Климовы».

6765 (1257) г. После убийства новгородцами посадника Михалка «даша посадничество Михаилу Федоровичю, выведше из Ладогы; а тысяцьское Жироу даша».

⁹⁰ НПЛ. С. 53, 252.

⁹¹ В. Л. Янин отождествляет его с бывшим новгородским тысяцким Вячеславом (Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 200), но такое отождествление требует пояснений, ибо непосредственно по летописи его установить не удастся.

6776 г. В Раковорской битве 18 февраля 1268 г. «убиша посадника Михаила <...> и много добрыхъ бояръ <...> а иных без вести не бысть: тысяцкого Кондрата <...> И даша посадничество Павше Онаньичю; а тысяцкого не даша никому же, ни будетъ Кондратъ живъ».

Через несколько месяцев после Раковорской битвы в Новгород приехал князь Ярослав Ярославич (держа гнев на Жирослава Давыдовича и Михаила Мишинича и Юрья Сбыславича), но новгородцы стали за них, и князь поехал прочь. Послав «владыку с вятшими мужи с молбою», новгородцы его вернули. «Тогда же даша тысяцкое Ратибору Клуковичю по княжи воли». Но уже на следующий (1269) год «бысть мятежь в Новгороде: начаша изгонити князя Ярослава из города и съзвониша вече на Ярославли дворе <...> а заутра побегоша къ князю на Городище тысяцкыи Ратиборъ <...> И взяша домы ихъ на разграбление и хоромы рознесоша <...> а Ярославъ нача полкы копити на Новъгород и бе послалъ къ цесарю татарьску Ратибора, помочи прося на Новъгородъ». Но за новгородцев перед ханом заступился князь Василий Ярославич, который возвратил рать, отпущенную ханом по Ратиборову лживому слову: «новгородци тебе не слушаютъ; мы дани просали тебе и они нас выгнали, а инехъ избили, а домы наша розграбили, а Ярослава беществовали».⁹²

Упоминание следующего тысяцкого Ивана вновь носит случайный характер:⁹³ 6794 (1286—1287) г. «На зиму отъяша посадничество у Смена и даша Андрею Климовичю, а тысяцкое отъяша у Ивана и даша Андрею Олферьевичю».

К счастью, начиная с Жироха, появляются и внелетописные источники (акты, а затем и печати), которые доставляют дополнительные сведения (иногда уникальные) о многих тысяцких; причем в формуляре актов отношений Новгорода с Западом и с князьями наличие тысяцкого вместе с посадником является, за редчайшими исключениями,⁹⁴ обязательным (хотя их имена приводятся не всегда). Так, Жирох упомянут в договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле (ГВНП № 29; 1259—1263 гг.): «Се азъ князь Олександръ и сынъ мои Дмитрии, с посадникомъ Михаилъмъ, и с тысяцькимъ Жирославомъ, и съ всеми новгородци»; Кондрат — в договорных грамотах Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем (ГВНП № 1; 1264 г.): «Благословление от владыкы, поклонъ от посадника Михаила, и от тысяцкаго Кондрата, и от всехъ соцьскихъ, и от всехъ старейшихъ, и от всего Новагорода» и (ГВНП № 2; 1264 г.): «Благословление от владыкы, поклонание от посадника Михаилъ-

⁹² НПЛ. С. 88—89.

⁹³ НПЛ. С. 326.

⁹⁴ ГВНП № 3 (тысяцкий Кондрат пропал без вести в Раковорской битве, и поэтому отсутствие тысяцкого вполне объяснимо), ГВНП № 11 (не исключено, что после битвы под Торжком 10 февраля 1316 г. тысяцкий оказался одним из многочисленных пленных) и № 33 (возможно, отсутствие тысяцкого, который наверняка должен был бы присутствовать в этой грамоте, объясняется случайным пропуском в немецком списке, с которого сделан русский перевод; ср. с № 41, где в немецком переводе пропущен посадник, хотя он и перечисляется среди лиц, привесивших свои печати к грамоте).

ла, и от тысяцьскаго Кондрата, и от всего Новагорода, и от всехъ старейшихъ, и от всехъ меньшихъ»; Ратибор — в договорной грамоте Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде (ГВНП № 31; 1269 г.): «Я, князь Ярослав Ярославич, сгадав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором и со старостами и со всем Новгородом».

Что касается следующих 3 известных нам тысяцких: Андреяна Елеферьевича (№ 12), Андрея (№ 13) и внесписочного Машка, то мы достаточно подробно говорили о них в первом разделе — там мы привели все известные нам сведения про последних двух тысяцких (летописных известий о них нет) и все летописные свидетельства об Андреяне Елеферьевиче. Здесь же добавим еще упоминание последнего в формуляре Проекта договорной грамоты Новгорода с князем Михаилом Ярославичем (ГВНП № 7; 1305—1307 гг.): «Благословление от владыки, поклонъ от посадника Георгия, и от тысяцкого Андреяна, и от всехъ старейшихъ, и от всехъ меншихъ, и от всего Новагорода». Эта грамота окончательно убеждает нас в том, что печати тысяцкого Андрея (см. первый раздел) нельзя рассматривать как печати тысяцкого Андреяна (таковые пока неизвестны), и заставляет признать наличие двух различных тысяцких — Андреяна Елеферьевича и Андрея. Наличие же некоторой путаницы, быть может, связано с тем, что более или менее одновременно в Новгороде действуют князь Андрей (Александрович), посадник Андрей (Климович), тысяцкий Андрей плюс тысяцкий Андреян.

С 6801 по 6836 г. никаких сообщений о тысяцких, кроме упоминания о смерти в сражении под Торжком (6823 г.) сына тысяцкого Андреяна, летописи не содержат, а в 6836 г. впервые упомянут самый выдающийся новгородский тысяцкий — Авраам, количество сведений о котором в разных документах существенно превосходит количество сведений о любом другом тысяцком как до него, так и после него. Здесь мы приведем полный набор этих сведений и начнем с летописных:

6836 (1328—1329) г. «И посла князь Иванъ свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Аврама тысяцкого» (в ПЛ. Т. 2. С. 91 добавлено: «и Федора посадника (именно в таком порядке — посадник после тысяцкого. — Л. Б.) къ князю Олександру въ Пльсковъ, веляче ему, абы пошелъ въ Орду».⁹⁵

6848 (1340—1341) г. «Тои же зиме прииде князь Семсонъ с полкы в Торжокъ <...> новгородци же <...> ко князю послаша владыку и Аврама тысяцкого съ иными бояры, и докончаша миръ».⁹⁶

6853 (1345—1346) г. «Заложи владыка Василии святу Пятницу, что порушилася в великыи пожаръ, повелениемъ раба Божиа Андрея, сына тысяцкого, и Павла Петриловица. <...> Поновлена бысгь церкви си святыи Георгии покровомъ, при великомъ князе Семене Ивановиче, при архиепископе новгородскомъ Василии, при посаднице Еустафьи, при тысяцьскомъ Авраме».⁹⁷

⁹⁵ НПЛ. С. 98.

⁹⁶ НПЛ. С. 353.

⁹⁷ НПЛ. С. 357, 100.

6856 (1348) г. «Магнушь, король Свеиский, прислать к новгородцом, рекъ: „...чьа будет вера лучши...”. Владыка же Василии и посадник Федоръ Данилович и тысяцкий Аврамъ и вси новгородци, погдаше, отвеща Магнушу: „...пошли къ Цесарьскому граду к патриарху...”. И посланца новгородци к Магнушу Авраама тысяцкого, Кузму Твердиславля и иных бояръ. Аврам же со своими други прииха в Ориховець и хоте поихати к Магнушу <...> Ореховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ехаль от них из городка <...> Магнушь король взя Ореховець на Спасовъ день; Авраама же и Кузму и иных бояр 8 взяль к собе».⁹⁸

6858 (1350) г. «Ходиша новгородци въ Юрьевъ и розменишася Немци <...> на Аврама и на Кузму и на Олександра и на Ондreja и на дружину их, что были за моремъ у Свеискаго короля у Магнуша; и приихаша в Новъград вси здрави <...> месяца июня въ 9 день».⁹⁹

Продолжим сведениями из грамот:

Грамота орденских послов (ГВНП №37; 1323 г., 25 февраля): «...мы с владыкой Давыдом, и с посадником Олфромеем, и с тысяцким Аврамом, и со всеми новгородцами, и со всеми их подданными заключили вечныи союз».

Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (ГВНП № 38; 1323 г., 12 августа): «Се язъ князь великий Юрги с посадникомъ Алфромеемъ и с тысяцкимъ Аврамомъ, съ всемъ Новымъ городомъ докончали...».

Договорная грамота Новгорода с князем Александром Михайловичем (ГВНП № 14; 1327 г.): «Благословление от владыце Моисея, поклонъ от посадника Данила, от тысяцкого Аврама, и от всего Новагорода...».

Грамота князя Ивана Даниловича и Новгорода на Двину (ГВНП № 85; 1329 г.): «От великого князя от Ивана, от посадника Данила, от тысяцкого Аврама и от всего Новагорода къ двинскому посаднику...».

Закончим надписью на Васильевских вратах (1336 г.): «В лето 6844 индикт лет 4 исписаны двери сия повелением боголюбивого архиепископа новгородьскаго Василья при князи благоверном Иване Даниловиче, при посадничестве Федорове Даниловича, при тысяцком Аврааме».¹⁰⁰

Остается еще упомянуть наличие двух печатей (№ 595а, 595аа¹⁰¹) с надписью: «ПЕЧАТЬ АВРАМОВА ТЫСЯЧЬКОГО».

Так как отсутствие столь замечательного тысяцкого в списке В выглядит несообразно, то уже в первом разделе мы предположили, что, возможно, он записан как Аврам Елеферьевич (№ 21) при условии нарушения хронологического порядка записи тысяцких. Другой разумной гипотезы у нас нет, и мы пока будем придерживаться этой.

⁹⁸ НПЛ. С. 359—360.

⁹⁹ НПЛ. С. 362.

¹⁰⁰ Лазарев В. Н. Васильевские врата 1336 г. // Советская археология. 1953. Вып. 18. С. 396 и след.

¹⁰¹ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 90. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // ННЗ. Вып. 21.

Отметим, что пребывание Авраама в должности тысяцкого чередуется с пребыванием в этой должности Остафьи (№ 14). Об этом свидетельствуют как летописные известия, так и грамоты:

6839 (1331) г. «...месяца июня поиха Василии на владычество ставится в Вольтыскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, *Вальфромей Остафьевъ сынъ тысяцкого* <...> прииха архиепископъ новгородчкыи владыка Василии в Новъгород месяца декабря <...> при князи Иване, при посаднице Валфромей, при **тысякомъ Остафьи**».¹⁰²

6843 (1335—1336) г. «...заложы владыка Василии <...> с посадникомъ Федоромъ Даниловицемъ и с **тысячкым Остафьемъ** и со всемъ Новымъ городом, острогъ камень <...> при великомъ князи Иване Даниловици».¹⁰³

Договорная грамота Новгорода с Норвегией о мире (ГВНП № 39; 1326 г., 3 июня): «Посол <...> Магнуса <...> установил мир <...> с епископом новгородским, по имени Моисеем, и с посадником Олфромсеем, и с **тысяцким Остафием**, и с новгородцами, всеми и каждым...».

Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком, Ригой и немецкими городами о торговле воском (ГВНП № 41; 1342 г., 6 января): «Так докончали владыка новгородский, и наместник великого князя Федор, и **тысяцкий Остафин**, и староста купеческий Сидор, и все купцы новгородские, а также все новгородцы <...> со всеми немецкими купцами о воске с примесями».

Такое чередование заставляет нас вспомнить о реорганизации посадничества на рубеже XIII—XIV вв. и переходе к годичному сроку посадничества.¹⁰⁴ К сожалению, у нас нет никаких ни явных, ни косвенных свидетельств об одновременном переходе к годичному сроку и тысяцкого; скорее всего, этот переход произошел значительно позже, и мы вернемся к обсуждению этого вопроса во второй части нашей статьи: в начале XV в. годичный срок согласно сообщению Гильбера де Лапшуа уже был.¹⁰⁵ Отмечу только, что принципы реорганизации тысяцкого и посадничества не всегда совпадали (например, число посадников во второй половине XV в. значительно превосходило число тысяцких). Но зато вполне определенно можно говорить о переходе самой должности тысяцкого в боярские руки, ибо и тысяцкий Остафий, и тысяцкий Авраам принадлежат к боярскому сословию, о чем свидетельствуют приведенные выше летописные сообщения. Конечно, мы не утверждаем, что отныне (а быть может, и несколько ранее) все тысяцкие избирались лишь из бояр, но отнюдь не исключаем, что большинство тысяцких с этого момента являлись боярами. С тысяцким Остафьем связана еще одна проблема: тождествен ли он посаднику Остафье Дворянину? Возникла эта проблема, конечно, не по причине тождества имен тысяцкого и посадника, действовавших практически одновременно (такой пример одновременно действовавших тысяцкого Андрея и посадника Андрея у

¹⁰² НПЛ. С. 343—344.

¹⁰³ НПЛ. С. 346.

¹⁰⁴ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 236—244.

¹⁰⁵ Там же. С. 238.

нас имеется — см. грамоту ГВНП № 36), а вследствие двух сообщений летописи: под 6839 г. (см. выше) и под 6848 (1340) г.: «...и послаша Матфея Вальфромеевича, и Терентия Даниловича с братомъ, и **Вальфромея посадника сына Остафьева** и Федора Аврамова с полкы...».¹⁰⁶ Вероятно, наличие сына Вальфромея и у тысяцкого Остафы, и у посадника Остафы и послужило основанием для их отождествления и вытекающего отсюда вывода о том, что сначала Остафья был тысяцким, а затем стал посадником.¹⁰⁷ Чтобы этот вывод не противоречил упоминанию тысяцкого Остафы в 1342 г. (см. ГВНП № 41), В. Л. Янин предложил считать его другим лицом, отличным от тысяцкого Остафы с сыном Вальфромеем и включенным в список тысяцких (№ 14). Хотя теоретически такое предложение допустимо, не менее естественным представляется и наличие сына с одним и тем же именем и у тысяцкого, и у посадника. Тем более, что в НПЛ младшего извода тысяцкий Остафья никогда не называется Дворянцем, в то время как там же посадник всегда называется Остафием Дворянцем (в НПЛ старшего извода нет упоминания о тысяцком Остафье вообще, а посадник Остафья упоминается лишь единожды):

6835 (1327) г. «Бысть мятежь в Новгороде, и пограбиша дворъ **Остафьевъ Дворянницевъ** и пожгоша весь».¹⁰⁸

6853 (1345—1346) г. «Поновлена бысть церкви си святыи Георгии покровомъ, при великомъ князе Семене Ивановиче, при архиепископе новгородскомъ Василии, при посаднице **Еустафьи**, при тысяцкомъ Авраме...».¹⁰⁹

6853 (1345—1346) г. «...отьяша посадничество от **Остафья Дворянина** и даша посадничество Матфею Вальфромеевичю».¹¹⁰

6854 (1346) г. «Олгердь <...> ста в Шелоне <...> а позывая новгородцовъ: „...лаяль ми посадникъ вашъ **Остафен Дворяницъ**, назвал мя псомъ”. <...> и убиша **Дворянинца** посадника на вече, а ркуше, яко „в тебе волость нашу взяша”».¹¹¹

6862 (1353—1354) г. «...даша посадничество Олександрю, **Дворянцову брату**».¹¹²

Таким образом, наличие одноименных сыновей у тысяцкого Остафия и у посадника Остафия Дворянина вряд ли может рассматриваться как бесспорный довод для их отождествления, особенно если при этом приходится признавать наличие еще одного тысяцкого Остафия во избежание возникающего противоречия. Добавлю к тому же, что при таком отождествлении мы имели бы первый пример занятия степени сначала тысяцкого, а затем посадника одним человеком, тогда как все такие бесспорные примеры известны лишь с конца XIV в., заведомо после возникновения коллективных посадничества и тысяцкого.

¹⁰⁶ НПЛ. С. 352.

¹⁰⁷ Янин В. Л. 1) Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1990. С. 48; 2) Новгородские посадники. С. 258.

¹⁰⁸ НПЛ. С. 98, 341.

¹⁰⁹ НПЛ. С. 100.

¹¹⁰ НПЛ. С. 358.

¹¹¹ НПЛ. С. 358—359.

¹¹² НПЛ. С. 364.

Заканчивается первая часть списка В именем Ивана Федоровича, упоминание которого в летописи также носит случайный характер:

6858 (1350) г. «Ходиша новгородци воевать на Немечкую землю, с Борисовым сыномъ наместицимъ, с тысячкымъ съ Иваном с Федоровицем, с воеводами <...> и приидоша къ городу к Выбору в понеделник месяца марта въ 21 день...».¹¹³

Имеются также две печати (№ 595б, 595в¹¹⁴) с надписью: «печать Евана тысячкого Федоровича».

ПРИЛОЖЕНИЯ

В Приложениях дан перевод с латинского на русский двух документов: «Проекта мирного торгового договора, предложенного немецкой стороной» (1268 г.) и «Донесения ганзейских послов о результатах их посольства в Новгород от 26 марта 1292 г.».

Перевод выполнен Григорием Дашевским и отредактирован А. А. Зализняком. Автор статьи благодарен им обоим. Латинские тексты взяты из книги: Памятники истории Великого Новгорода / Под ред. С. В. Бахрушина М., 1909. С. 64—68 (Приложение 1) и С. 71—73 (Приложение 2).

Иногда слово-перевод (или словосочетание-перевод) сопровождается словом-оригиналом (или словосочетанием-оригиналом) в круглых скобках; в основном это относится к различного рода именам¹ или специфическим терминам; вставки редактора даются в угловых скобках.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект мирного торгового договора, предложенный немецкой стороной (1268 г.)²

Во имя Господа, аминь! Известно и явно да будет всем верным во Христе, которые будут читать настоящую грамоту, что согласно правде (iustitiam), истари предоставленной купцам, действующим среди русских жителей Новгорода, за ними была признана такая правда на вольность (iustitia a libertas).

I. Когда немецкие или готские купцы придут в Беркё (Berckö), в княжество (regnum) новгородского князя (rex), и какая-либо им во владениях (ditione) новгородцев учинится обида, за это ответят новгородцы; ту же защиту (protectionem) и мир будут иметь сказанные купцы при возвращении в указанное место, что и при приходе. Когда же купцы придут к реке (aqua), которая называется Нева (Ni), то будут пользоваться тою вольностью, какую истари имели во всем.

¹¹³ НПЛ. С. 361—362.

¹¹⁴ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 90.

¹ При переводе топонимов и гидронимов использовались переводы из книги: Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. И. Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов. М., 2002.

² Изложение содержания «Проекта» имеется у Н. М. Карамзина, см.: Карамзин М. Н. История государства Российского. Т. 3. Примеч. 243.

II. С того места, где начинаются первые владения новгородцев, гости будут свободно пользоваться лесом, рубя то, в чем будут иметь нужду, и поднимаясь по реке, и спускаясь. Также и летние гости,³ когда придут в страну, будут под защитой старого мира, и если гости захотят, то князь, посадник (*borchgravius*), тысяцкий (*dux*) и знатные (*discretiores*) новгородцы будут целовать крест, как положено по обычаю, в знак мира и союза согласия и любви.

III. Когда гости находятся в княжестве новгородцев и под их миром и защитой, то, если их имущество (*res*) будет украдено и сумма кражи будет меньше половины гривны кун (*marcam kunen*), виновный может откупиться двумя гривнами кун; если же кража больше вышесказанной суммы и меньше половины гривны серебра (*marcam argenti*), то будет сечен розгами и ему заклеят щеку, или же он откупится десятью гривнами серебра. А если кража сверх половины гривны серебра, то подвергнется обычному наказанию (*communem sententiam*). Если сказанные кражи будут совершены между Беркё и Ижорой (*Engera*), то будет сообщено ижорскому старосте (*oldermanno de Engeren*), который должен прибыть в течение двух дней; а если в течение двух дней староста не прибывает, то те, кто захватили вора, произведут над ним суд (*judico*) согласно размеру кражи, и это не должно быть вменено им в превышение власти (*excessus*). Так же будет, если кража случится между Ижорой и Ладогой (*Aldagen*), и так, пока не придут в Новгород.

IV. Когда зимние гости придут к потоку (*torrentem*), который называется Порог (*Vorsch*), будет сообщено старосте перевозчиков (*oldermanno vectorum*), которые называются пороховыми лоцманами⁴ (*vorschkerle*), чтобы утром пришли лоцманы (*ductores*); и будет сварен для них в то же утро один котел <пищи> и не больше, и когда он будет сварен и роздан, сказанные перевозчики без задержки доставят кунцов; и только здоровые и крепкие мужчины, каковые сохранят имущество гостей, будут взяты в лоды. Эти же перевозчики, когда придут к стану (*taberna*) рыбаков, пусть получают свою плату, а именно: каждый перевозчик восемь мордок (*capita martarorum*) и одну пару платов (*maragum*), или же вместо платов три мордки, и затем гость без всякого промедления пусть будет отправлен.

V. Когда же упомянутые гости придут в место, называемое Гостинополье (*Gestevelt*), всякий корабль, груженный товарами (*bonis*), уплатит одну гривну кун пошлины (*theloneabit*). Корабль, груженный тяжелыми товарами, как-то: мясом, мукой, пшеницей (*siligine*) или капустой (?) (*brasio*), уплатит пошлину в половину гривны кун, а корабль, груженный <другой> провизией (*victualibus*), свободен от пошлины. Пошлинник (*thelonearius*) там же осмотрит товары, облагаемые пошлиной, но пошлина не будет уплачена, пока товары не придут в Новгород. Когда летние гости придут к потоку, который называется Порог, сразу же и без

³ Проект был представлен новгородцам осенью (см.: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. С. 84), поэтому речь в нем идет сначала о зимних гостях, а затем о летних.

⁴ Такой перевод слова *vorschkerle* дан в ГВНИ № 31.

промедления перевозчики отведут их к стану рыбаков, где по прибытии каждая лодья даст перевозчикам четыре хлеба и одно блюдо (*scutellam*) масла; если они не захотят взять хлеба, то им будут даны вместо каждого хлеба две куны, а вместо масла три мордки. Каждому перевозчику будут даны восемь мордок и одна пара платов, или же вместо платов три мордки. В уплате пошлины для летних гостей действует такой же порядок (*ius*), что и для зимних гостей, как сказано выше.

VI. Когда гость нанимает лодьи в Новгороде, то, если лодьи встретятся с кораблями в Неве, каждая лодья получит свою плату и окорок (*remam*) или пять гривен кун вместо окорока. Если лодья придет на встречу куницам в Ладого или в устье Волхова (*Wolcove minne*), то получит половину платы и половину окорока или три гривны кун. Если нанятая лодья вместе с другими лодьями не прибудет, то она лишится своей платы по истечении положенного времени.

VII. Всякая нанятая, но не груженная лодья, которая во время спуска будет сломана или повреждена, равным образом лишится своей платы.

VIII. Если купцы с лодьями будут подниматься <по реке Волхов> и по несчастной случайности (*ex infortunio*) возникнет какой-нибудь раздор (*dissensio*) между купцами и кормчими (*rectores*), либо приключится драка, но тяжба (*lis*) будет улажена соглашением, то этот раздор не должен более раздуваться. Когда купцы поднимутся по Волхову и придут *ad veritin Ritsagen*,⁵ то в первый день слуги (*famuli*) купцов не войдут в Ригзаген, а на второй день войдут и выйдут <из него>, когда придут в Холопий городок (*Drellenborch*). Если гость положил свое имущество в лодьях и по несчастной случайности лодья будет повреждена или сломана, то ничего за это не взыскивается с гостя, но он уплатит соответственно длине пройденного пути и примет на себя убыток, который от этого понес. Когда корабли купцов находятся в Неве, гости согласно старой правде свободно могут торговать с Корелой и Ижорой.

IX. Когда гости придут в Новгород, должны быть приготовлены повозки для перевоза товаров гостей и с каждой лодьи будут даны пятнадцать кун; дадут указанную плату в течение пятнадцати дней. Готы дадут за перевоз своих товаров десять кун. Гости, когда покидают Немецкий двор, дадут с лодьи при отъезде половину гривны кун.

Немецкий и Готский дворы и гости будут вольны, так что новгородцы ни на людей, ни на имеющиеся, поступающие или продаваемые товары не могут налагать никаких установлений (*constitutiones*). Дворы сказанных гостей должны быть вольны в такой степени, что если кто-нибудь совершит преступление (*excessus*) и к ним прибежит (*confugerit*), то он не должен выдаваться за пределы дворов в чьи-либо руки, но за него следует вступить, как если бы находился (*constitutus*) в собственной церкви (*propria ecclesia*).

⁵ Непонятное место.

X. Также никакие глашатаи (*praecones*), которые называются биричи⁶ (*schelke*), не должны вступать в Немецкий и Готский дворы; а пристав тысяцкого (*nuntius ducis*) может вступать во двор. Если русский прегрешит (*deliquerit*) против гостя, то будет сообщено тысяцкому и старосте новгородцев, которые дело уладят (*complano*); если же гость прегрешит против русского, то будет сообщено старосте гостей, и никто его <ответчика> не схватит за одежду, но староста протянет руку к виновному (*reus*), с тем чтобы привести его к разбирательству (*ad rationem*).

XI. Также соглашения (*placita*) между гостями и русскими должны происходить во дворе святого Иоанна перед тысяцким и старостой новгородскими, и не перед кем иным. Также страж (*custos*), который называется бирич (*biriz*), не имеет права входа во двор, и не будет находиться постоянно перед двором, так как это не по старому праву (*iure*). Между Немецкими дворами на улице не должно быть кулачного боя или драки с палками, которые называются дрекольем (*velen*), так как от такой бесчинной забавы издавна в вышесказанном месте могла возникать распря (*discordia*) между гостями и русскими.

XII. Если кто-либо дерзко осмелится вторгнуться в Немецкий или Готский двор или туда насильственно войдет вооруженным и там кого-либо повредит или нанесет ущерб чьим-либо товарам, то ущерб, который он понесет, не будет ему возмещен. Если же он убежит и будет розыск и виновник будет обличен, то он даст двойное возмещение (*stipenda*), а именно двадцать гривен серебра, и каждый из его сообщников возместит две гривны серебра. Если же он причинит какой-либо убыток во дворе, то возместит его; а если он сам окажется не в состоянии возместить, то новгородцы внесут возмещение за него. Если же кто-либо из вторгшихся во двор или людей во дворе будет задержан за свое преступление, то понесет публичное наказание (*poena publica*).

XIII. Если же кто-нибудь дерзко порубит тын или ворота двора, или будет стрелять во двор из лука или из другого оружия, или будет бросать камни или что-либо иное, то, будучи обличен, даст в возмещение десять гривен серебра.

Также всем входящим во двор гостей можно продавать свои товары свободно и без различия, так как для купцов нет никакой или почти никакой разницы между гостем и новгородцем. Равным образом то же и относительно покупки и продажи вне двора, и этим вышесказанные купцы не совершают никакого нарушения. Пусть гости посылают своих детей (*pueri*) свободно и невозбранно в какую угодно землю для изучения языка. Также от церкви св. Николая до двора гостей пространство (*curia*) до площади не должно быть занято строениями. Кладбище св. Петра, соответственно старому обычаю, будет огорожено, равно как Немецкий и Готский дворы.

⁶ Такой перевод слова «schelke» дан в ГВП № 31, хотя ниже в статье XI бирич пишется как biriz.

XIV. Св. Петр и св. Николай в Ладогe согласно древним правам должны снова иметь свои луга.

XV. Также если какой-либо раздор возникнет между гостями и русскими в Новгороде, то этот раздор должен быть так улажен и завершен, что не должно быть разбирательства прежнего раздора, будет ли он окончен или нет, когда придут летние гости. Если какой-либо раздор возникнет между гостем и русским, то его надлежит утишить и уладить согласно праву, с тем чтобы, когда гость решит уехать, ему не было никаких препятствий из-за раздора. Также если случится раздор между гостями и новгородцами, он должен быть улажен на том месте, где возник; если же не сможет быть улажен, то не должно быть рубежа (*pandatio*) в первый и во второй год, но если раздор не сможет быть улажен и на третий год, тогда рубеж допускается. Также никакого гостя нельзя удерживать во дворе какого-либо русского, если прежде не сказано старосте, чтобы предостеречь (*praemuniat*) подозреваемого от входа во двор русского.

XVI. Также если между новгородцами и окрестными землями будет война (*werra*) или раздор <приключится>, то по причине этого раздора не должно препятствовать гостю, поскольку ему ни с какой стороны нет дела до этой войны; куда бы ни захотел пойти, пусть будет свободно пропущен. Также никакой немецкий или готский гость не обязан идти в поход (*expeditio*) и по праву не может к этому принуждаться. Если гость, приходящий из верхних земель, захочет идти на Готланд, то даст церкви святой Пятницы (*sancti Vridach*) гривну серебра, не больше.

XVII. Также если гостю необходимо представить свидетельство против русского, то он должен иметь двух гостей и двух русских; то же и русский против немца. Если русский и гость расходятся в свидетельстве и ни одному из них не удастся победить в свидетельстве (*praetesticari*), то будет брошен жребий, кто из них победит в свидетельстве, и кто победит в свидетельстве, тот победит в том деле, о котором идет речь.

XVIII. Если какой-нибудь русский должен расплатиться с гостями и русскими, то он должен расплатиться с гостем прежде, чем с русским. Если же с гостем он расплатиться не может, то он должен быть отдан гостю в холопство, с женой и детьми; если гость захочет его вывести, то может это сделать при условии, что, прежде чем его выведет, публично выставит его для выкупа; и тот, кто за него вступится, отдаст гостю долги.

XIX. Также если клирик, посвященный в сан, староста или посол по несчастию будут убиты, чего да не будет, виновник даст двойное возмещение, а именно двадцать гривен серебра; если же кто иной будет убит, выкуп десять гривен серебра; за собственного холопа (*servus proprius*) выкуп три гривны серебра. За рану свободного мужа — две гривны серебра, за рану холопа — полгривны серебра. Кто даст пощечину (*alapa*), заплатит полгривны серебра.

XX. Весы (*libra*) должны выравниваться дважды в год, если это будет казаться необходимым; так же и весы (*schala*) для серебра. Товары, которые привез гость, должны взвешиваться на весах во дворе или в весовой (*pondario*), и весовщик (*ponderator*) получит девять бел (*schin*) с капи. Товары, которые гость покупает у русского, русский доставит к весам за свой счет, а гость даст весовщику девять бел за капь, не больше. Кто бы ни был назначен весовщиком, на каких бы весах ни вешал, должен целовать крест, что каждому с обеих сторон будет взвешивать одинаково. Весовщик серебра вышесказанным гостям будет взвешивать бесплатно. Сколько серебра пробирщик (*examinator*) получит от гостя для переплавки (*comburendum*), наклад (*superpositio*) отсчитает от того же серебра, какое от него принял. Когда гость даст взвешивать свое серебро, то одно взвешивание должно производиться на одних весах (*schala*), а второе взвешивание, если угодно гостю, <на других весах?>.

Если какой-нибудь гость продаст (*vendiderit*) серебро пробирщику серебра, а столько серебра, сколько ему весовщик отвесил, тот, кто получил, не возвращает (*non reportat*), то за это ответят новгородцы. Статер (лоде) (*stater (lode)*), который называется капь, должен по весу содержать восемь ливонских фунтов (*talenta*).

XXI. Также гость должен измерять свои товары веревкой (*funem*) святого Петра.

XXII. Когда зимние или летние гости выйдут со двора и придут к Порогу, тогда, если хотят, возьмут одного лоцмана, а именно порогового лоцмана, которому дадут восемь мордок и один хлеб.

XXIII. Любые гости, летние или зимние, которые находятся во дворе и имеют коней, пусть ими пользуются, свободно привозя и увозя на своих конях товары свои или своего собрата.

XXIV. Готский двор с церковью и кладбище святого Олафа и прилегающие луга во всем будут свободны согласно старой правде.

XXV. Дорога от Готского двора через княжий двор и до торговой площади должна быть свободна и не занята строениями по праву, которое дал князь Константин. Также вокруг Готского двора, согласно старой правде, ближе восьми шагов не должны ставиться строения и складываться поленницы, и ничего не должно делаться помимо их воли.

XXVI. Также те же готландцы не должны никаким образом заботиться о поновлении настила двора гильдии, который они продали.

Вышеписанные права и вольности, которых гости куницы требуют себе во владении князя и новгородцев, те же вольности и нрава будут благосклонно и благожелательно предоставлены новгородцам, когда они придут на Готланд. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Донесение ганзейских послов о результатах их посольства в Новгород от 26 марта 1292 г.

Всех, кто эту грамоту увидит или услышит, послы городов, назначенные в Новгород к князю и к новгородцам, приветствуют в Господе. После того, как мы исполнили посольство (legationem), порученное нам вашим усмотрением, обдумав и посоветовавшись, мы решили записать ответы, которые нам были даны.

Итак, знайте, что господин князь (dominus rex) не захотел лично выслушать наше посольство, однако господина Андрея, своего представителя (suas vices habentem), с двумя другими своими добрыми людьми (melioribus) к нам послал. Сверх того, от новгородцев послал к нам новгородского тысяцкого (ducem), с двумя другими старейшими (potentiores). Эти шестеро пришли к нам в Церковь (Cercceke) на княжеский двор, потому что князь как от себя, так и от новгородцев послал их для выслушивания посольства, и мы их попросили, чтобы они сообразовали вернуться к князю и умолять его, чтобы он наше посольство позаботился выслушать лично вместе с теми, для кого были предназначены письма. На это они ответили, что они суть глаза, уши и уста господина князя, и потому должны наше посольство выслушать и затем доложить его господину князю и новгородским гражданам. Мы им ответили так: поскольку воля и желание господина князя в этом состоит, то мы с готовностью наше посольство изложим, которое нам было поручено и на нас возложено городами; и после этого изложили им часть дела, умоляя, чтобы господину князю его доложили и ответ на него принесли обратно, и после того мы изложим им самим еще остальное. На это они сказали, что они должны выслушать все наше посольство целиком и затем пересказать господину князю и новгородцам. Тогда мы им изложили все наше посольство, прося, чтобы ничего из всего этого они не забыли, но господину князю и новгородцам целиком изложили и принесли бы нам такие ответы, которых им самим угодно придерживаться и ничего иного не делать, и чтобы их нам записали и скрепили печатями господина князя и новгородцев, чтобы мы могли принести их городам, которые нас послали. Они же нам приказали отправиться в нашу гостиницу (hospitium), говоря, что они изложат господину князю и новгородцам все это, чтобы и они, обдумав и посоветовавшись, могли бы дать нам окончательный ответ в соответствующем месте и в соответствующее время.

И тогда действительно господин князь со своими боярами (principes) и новгородцами совещались четырнадцать дней в Церкви, чтобы нам о нашем посольстве ответить надлежащим образом, и мы в каждый из этих четырнадцати дней из Новгорода приходили в Церковь, умоляя бояр, чтобы они принесли нам ответ, потому что предстать перед господином князем нам никоним образом не разрешалось. И мы так и не получили ответа, но пришел Семен (Symen), новгородский староста (oldeermannus), принес письмо и сказал: «Это грамота о мире (littera pacis) между великим князем (magnum regem), немцами и новго-

родцами». Мы его также попросили, чтобы он нам помог получить ответ, и он сказал: «Новгородцы собрались и ваши дела по одному разобрали и им кажется, что ваши жалобы совершенно неосновательны».

Поэтому мы, обсудив, решили пойти с толмачом к новгородскому посаднику (*borchgravam*) и тысяцкому; и мы умоляли их помочь нам наконец получить ответ. Тысяцкий ответил такими словами: «Я хотел бы, чтобы вы оставались дома и к князю в этом году не приходили; а я ко всем немецким братьям благоволю». Когда мы возвращались от тысяцкого, то встретили четверых из бояр князя: первый Довмонт (*Dovmundus*), другой Свел (*Sweele*), третий Весел (*Wezcele*), четвертый Константин. Мы их попросили помочь нам получить ответ на наше посольство. Они сказали, что шесть раз приходили от имени господина князя к новгородцам и требовали, чтобы нам был дан ответ, а также и сам князь их умолял, и князь очень огорчен тем, что они не хотят отвечать, тогда как они обязаны по закону (*de jure*) на такое отвечать, поскольку те товары, о которых идет речь, у них.

Затем, посоветовавшись, мы направились с толмачом к боярам в Церковь и спросили, не хотят ли они от нас чего иного, так как мы готовы <отправиться> в путь; и там был Семен, новгородский староста. Один из бояр, по имени Весел, ему сказал: «Семен, почему ты отсылаешь этих людей без ответа?». Семен ответил: «Вот правая грамота (*littera iustitiae*), которую господин князь велел написать между князем, нами и немцами — господин князь соответственно и ответит». Тогда, рассердившись, Весел так сказал: «При чем тут князь! Этих товаров нет у господина князя, они у вас новгородцев, и вы их с вашими смердами поделили. Смерды — ваши, и потому по закону вы обязаны отвечать».

Затем старосте и старшим (*potioribus*) немцам мы рассказали наше дело и весь ход дела, а также и ответ, и они сказали: «При таком ответе мы вам советуем уехать», и к этому нас, сколько могли, побуждали. Поэтому мы требуем, чтобы вы позаботились написать благодарность старосте и его старшим, так как они с нами благосклонно обращались, и знайте, что мы ничего не хотели предпринимать без их совета. И когда мы отъехали от Новгорода примерно на восемь миль, господин князь прислал одного из своих бояр с пятью слугами (*servus*) и толмачом, послав нам пищу, питье и другие дары (*clepodia*). И этот боярин сказал: «Я должен вам от имени господина князя сообщить тайное, которое скажу вам без толмача. Господин князь вам передает, что то, что вы без ответа ушли из Новгорода, не его вина. Кроме того, передает, что новгородцы хотят держаться тех грамот, которые между вами и ими написаны, и что все пропавшие товары у них. Я не повинен в этих товарах и желаю сохранить верность тому, на чем целовал крест, и что я чист в крестоцеловании, и потому я послал к вам моего боярина Кузьму (*Cusemannus*) и желаю быть без греха в этих товарах. Также передает князь, что если вы <настоящие> мужи, то воздайте им тем же, что они вам сделали, и той же мерой отмерьте, насколько сможете». Мы тогда ответили: «Бога и великого князя хотим просить, чтобы он убедил нов-

городцев столь большую обиду исправить, так как господин князь по закону обязан за это отомстить, и прекрасно может это сделать по своему княжескому величию (majestas)».

Для явного об этом сведения настоящую грамоту нашими печатями мы решили скрепить. Дано в Дерпте (Tharbatho), 26 марта.